

An abstract painting of a flower in a vase. The flower has five yellow petals with red and green accents. The vase is blue and sits on a brown surface. The background is a mix of light blue and white.

**Екатерина Самойлова
Евгений Черносвитов**

РУКОВОДСТВО

**по
Социальной медицине
и психологии**

Часть I

**Общая социальная медицина
и психология**

Евгений Черносвитов

**РУКОВОДСТВО по
социальной медицине и
психологии. Часть первая**

«Издательские решения»

Черносвитов Е.

РУКОВОДСТВО по социальной медицине и психологии.
Часть первая / Е. Черносвитов — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-903216-4

Издание представляет первое в России и единственное руководство, содержащее теоретические основы и практические методы социальной медицины и психологии. Понятие социальная медицина расширено за счет социально-психологического контента. Главным объектом социальной медицины является общественное здоровье всех граждан Государства. Актуальность этой дисциплины в нашей стране, пережившей и переживающей социальные, техногенные и демографические потрясения, трудно переоценить.

ISBN 978-5-44-903216-4

© Черносвитов Е.
© Издательские решения

Содержание

Предуведомление	6
Некоторые отзывы на работы Е.А.Самойловой и Е.В.Черносвитова по социальной медицине и психологии	30
1. Тамара Амплиевна Доброхотова. Рецензия на монографию Е. А. Самойловой «Юридическая психология»	30
2. Николай Александрович Давыдов. РЕЦЕНЗИЯ на монографию Екатерины Александровны Самойловой «Юридическая психология»	35
3. Академик Срболоб Живанович (Великобритания). REPORT ON THE FOLLOWING MONOGRAPH THE JURIDICAL PSYCHOLOGY (in Russian) By E.A. Samoylova	36
4. Рецензия Виктора Николаевича Звягина: МИНЗДРАВ РОССИИ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ РЕЦЕНЗИЯ на монографию Екатерины Александровны Самойловой «Юридическая психология (пенитенциарная психология)»	38
5.Отзыв академика Срболоба Живановича	40
Часть 1. Общая социальная медицина и психология	41
Аннотация	42
Благодарность	43
Введение	44
Социальная медицина в структуре социологического знания о человеке	46
Социальная медицина (и психология) как одна из базовых основ социального государства	47
Клиническая медицина, социальная медицина и психология	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

РУКОВОДСТВО по социальной медицине и психологии. Часть первая

**Екатерина Самойлова
Евгений Черносвитов**

Редактор Тамара Амплиевна Доброхотова

Редактор Марина Альфредовна Черносвитова

Редактор Срболуб Живанович

Иллюстратор Оксана Альфредовна Яблокова

Дизайнер обложки Оксана Альфредовна Яблокова

© Екатерина Самойлова, 2018

© Евгений Черносвитов, 2018

© Оксана Альфредовна Яблокова, иллюстрации, 2018

© Оксана Альфредовна Яблокова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3216-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(под редакцией Тамары Амплиевны Доброхотовой, Марины Альфредовны Черносвитовой, Виктора Николаевича Звягина, Овсея Ирмовича Шкаратана и Срболуба Живановича (Великобритания))

Василию Петровичу и Зинаиде Антоновне Черносвитовым, основателям первого Фонда милосердия и здоровья в СССР и в России, посвящаем.

Предуведомление

В 1996 году Евгений Васильевич Черносвитов создал впервые в России кафедру социальной медицины и написал учебники и пособия по социальной медицине. В скором времени во многих и не только гуманитарных ВУЗах России и в странах бывшего социалистического лагеря стали создаваться кафедры социальной медицины, а также (под другим названием) кафедры социальной работы, кафедры Безопасности Жизнедеятельности Человека и кафедры с двусмысленным названием «Оккупационная терапия». Но, суть предмета разноименных кафедр была одна – социальная медицина.

Учебники по социальной медицине Евгения Васильевича Черносвитова получили высокую оценку и были дипломированы в Московском социальном государственном Университете и в Оксфордском Университете (Великобритания).

Естественно то, что новая научно-практическая дисциплина – социальная медицина – вызвала сильные оппозиционные настроения, прежде всего со стороны социологов. Эти настроения четко сформулировал близкий друг Евгения Васильевича и Екатерины Самойловой, видный социолог, академик Игорь Семенович Кон. По мнению И. С. Кона, «социальная медицина – попытка врачей и клинических психологов стать демиургом в обществе и навязывать ему свои законы... смотреть на общество глазами психиатра...» (Сайт Игоря Семеновича Кона в Сети). Тем не менее, социальная медицина, к сожалению, только как вузовская дисциплина, развивалась. А, когда, по предложению ведущего социолога СССР и России, профессора Овсея Ирмовича Шкоротана Евгений Васильевич Черносвитов написал и опубликовал в журнале «МИР РОССИИ, том XIV статью «Социальная медицина как одна из базовых основ социального государства» (№1, 2005 год), которую тут же перепечатал журнал «Современное право», стало ясно, что в России, пусть теоретически, появился ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ. Но, в реальности, в последующие годы социальная медицина свелась к абстрактной и мелкой социальной работе!..

Здесь, в Предисловии к РУКОВОДСТВУ по социальной медицине и психологии, мы приведем некие «горячие темы», обсуждаемые в Сети во время подготовки Руководства к публикации. Сделаем это так, как данные «темы» общественной жизни появлялись в Сети и бурно обсуждались. Эти «темы», естественно, разновелики по вскрытию «язв и болячек» современного общества. Ибо, серьезно настораживают в отношении сохранности – SUI GENERIS¹ HOMO SAPIENS. Настораживает, что со все большей и большей очевидностью сбывается пророчество великого философа, гомосексуала, умершего от СПИДа, Мишеля Фуко: «...une personne disparaîtra, comme disparaît le visage tracé par l'enfant sur le sable côtier» («...человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное ребенком на прибрежном песке»). Слова и вещи).

В Сети обсуждается...

*«Коль хочешь человеке новый, субъектом пола стать мужского.
Обдумай зрело это дело, доколе повитуха смело, не извлекла тебя на свет;
сей мир юдоль великих бед! Поверь же автору сих строк, который уж
не малый срок, свой хлеб жуёт на белом свете. Не даром сказано у ГЁТЕ
«Нет счастья в жизни быстротечной-лишь эмбрион живёт беспечно!»
Власть предержавшая тебя, с рожденья пестует любя. Куда ни сунься ходу
нет: НА ВСЁ ЗАКОН, НА ВСЁ ЗАПРЕТ, ЗА ВСЁ ДЕНЬЖОНКИ ПОДАВАЙ.»*

¹ В своей сущности.

А пасть по меньше разевай! И так живёшь ты в отупенье, в каком-то вечном обалденье. А если хочешь в злой тоске, оставить горе в кабаке. То после бурного веселья, наутро ждёт тебя похмелье... Вот так проходит год за годом, ты оплешивел, стал уродом, трещат назойливо стропила, пропала мужская сила, прокисла кашница мозгов. Ещѐ маленько и ГОТОВ. Уж дело к осени, смекаешь-роняшь ложку, умираешь. Теперь вопрос такой предложим. С чем нашу жизнь сравнить мы можем? Сказал великий ШИЛЛЕР так. Она не высшее из благ. И Я УРАЗУМЕЛ ДАВНО «ЖИЗНЬ-ЭТО ХЛЕВ. ГДЕ ВСЁ-ГОВНО!!!»

(Альфред Дѐблин. «Берлин Александр Плац или похождения Франца Биберкопфа»)

Начнем, пожалуй, не с первой темы, а с последней. Эта тема связана с выдающимся фильмом Андрея Звягинцева «Нелюбовь»... Приведем без всякой системы, то, что прямо входит в Предисловие Руководства по Социальной медицине и психологии, ибо иллюстрирует «по живому» болезнь не от ран (Джером Дэвид Сэлинджер) общества, вернее общественного, ergo (следовательно) и индивидуального сознания, ибо, теперь со всей очевидностью стало ясно, что, чем интимнее, тем публичнее, чем публичнее, тем интимнее! В первом учебнике по социальной медицине, изданном в 1996 году, мы приводили полностью высказывание Сэлинджера: «Все вдруг поняли, что общество больно, и. эта боль идет не от ран!» Мы не были услышаны. Это – факт!..

«Синдром Мэрилин Монро, так называемый «Lovesick», описанный в Америке психотерапевтом Элизабет Макавой и писательницей Сьюзен Израэльсон. Их книга-исследование стала бестселлером. «Lovesick» – это нелюбовь женщины к себе, корни которой проистекают из нелюбви родителей к своей дочери. Обычной девочке. Недополучив порцию любви в детстве, такая девочка, став женщиной, даже красивой, будет видеть себя в зеркале безобразной неудачницей, будет тянуться к мужчинам, отношения с которыми лишь разрушают ее. Нередки здесь алкоголь, наркотики, и – боль одиночества.

В психиатрии описан синдром гипопитуитаризма – неспособности любить другого человека. Но это вызвано биологическими причинами, недостаточностью функций передней доли гипофиза. У носителей «синдрома нелюбви» с гипофизом все в порядке, они хотят быть любимыми и хотят любить – но не могут».

(См. «Новости психиатрии: Синдром Звягинцева-Родянского». Сергей Дьяченко. https://vk.com/page-62438024_53314435)

Конечно, и до Звягинцева были великие фильмы, исследующие явление ОТЧУЖДЕНИЯ – вспомним, скажем, Микеланджело Антониони с его трилогию о некоммуникабельности «Приключение», «Ночь», «Затмение», в которых играли Моника Витти, Марчелло Мاستрояни, Ален Делон, Жанна Моро – героини этих картин были неспособны сформировать долговечные отношения друг с другом, хотя и желали этого, и мучились этой самой неспособностью. Но Звягинцев и Роднянский пошли дальше, вглубь, и описали феномен, суть которого уже не только отчуждение и экзистенциальные терзания одиночества, но и дальнейшая эскалация чувств – раздражение, ненависть, а потом и агрессия к самому близкому человеку. И, после вспышки эмоций – снова одиночество, похожее на существование зомби. И авторы картины описали его в том обществе, которое разительно изменилось в последние десятилетия, со времен Антониони.

В одном из интервью Андрей Звягинцев точно сказал об этом:

«Институт семьи сегодня действительно поставлен под вопрос. Вот этот эгоизм, сосредоточенность на себе, превращение другого человека в средство для достижения каких-то своих целей, а не в цель (как должно было бы быть) – это болезнь общества, болезнь времени. И не только в России, но и во многих других странах».

...корпоративный феодализм...

...синдром нелюбви есть проявление того, что мир сходит с ума...

...синдром Звягинцева-Роднянского...

Нелюбовь – это не только мощная художественная метафора, но и точное, клиническое исследование явления, которое возросло на наших глазах и становится глобальным.

В столице Японии – Токио недавно открылся ресторан, где каждый может попробовать мясо человека. Заведение называется «Съедобный брат». Каннибализм в стране восходящего солнца был разрешен с 2014 года. Люди могут продавать свои тела перед смертью в подобные заведения, а их родственники получают за это неплохие деньги.

Серия: «Gaudeamus»

Данное издание является первым в России, наиболее полно освещающим такие важные разделы социальной медицины, как пенитенциарная медицина и военная медицина. Автор, Черносвитов Евгений Васильевич, социолог и врач, профессор, 30 лет работал в лечебных учреждениях МВД. Глубоко изучив на собственной практике «предмет «пенитенциарной и военной медицины – общественное здоровье, его медицинский и этический аспекты, он с научной аккуратностью, строгостью и литературной яркостью (иллюстрационного материала «казусов») раскрывает основные проблемы, стоящие перед наукой; убедительно показывает огромную значимость в их решении социальной медицины. Учебник оснащен инструментарием, необходимым для практической работы социального врача в пенитенциарной и военной системе: терминологическим словарем с классическими и современными смыслами терминов, словарем понятий и жаргонов, атласом татуировок, представляющим символику преступного мира в ее генезисе и истории.

(Издательство: «Академический проект». 2004)

Это – о последнем учебнике по социальной медицине (Прикладная социальная медицина), который обсуждается до сих пор, несмотря на то, что устарел, ибо мир ушел далеко вперед! (Е.С., Е.Ч.)²

*...«Ни хрупкие тени Японии,
Ни вы, сладкозвучные Индии дочери,
Не могут звучать похороннее,
Чем речи последней вечери.
Пред смертью жизнь мелькает снова,
Но очень скоро и иначе.
И это правило – основа
Для пляски смерти и удачи».*

(Велимир Хлебников)

² Подробнее: <http://www.labyrinth.ru/books/321298/>

Философ-иезуит падре Эджидио Гуидибальди соратник Жака Лакана (наши друзья – Е.С., Е.Ч.) утверждал, что «Брейгель мужицкий издевается над каждым, кто попытается хоть на минуту задержаться у его картины», что в «каждой картине Брейгеля есть „психологическая ловушка“, „капкан“».

Слово «этика» придумал именно Аристотель. Целью этой науки он назвал достижение счастья. Для него это не умозрительная, а практическая дисциплина. Её цель – не правильное рассуждение, а верные поступки. Счастье, по Аристотелю – это жизнь в полноте добродетелей. Нельзя быть счастливым ради чего-то другого, как нельзя быть добродетельным ради сторонней цели – например, ради выгоды или славы.

...Главное удовольствие для вас – удовольствие свободного рассуждения.

Счастлив тот, кто даёт проявиться лучшим чертам своего характера и во всём умеет находить золотую середину.

Этика Аристотеля на долгие столетия покорила западную культуру. Даже сейчас не совсем понятно: то ли мы окончательно отказались от его представлений, то ли пытаемся к ним вернуться. Взгляд на добродетель как на основной компонент счастья возродился, к примеру, в позитивной психологии Мартина Селигмана. Но вместе с добродетелями придётся вернуть и ценностное измерение, которым в этике Аристотеля обладает каждый человеческий поступок.

Какой образ жизни вам ближе – скотский, государственный или созерцательный. Вопросы теста основаны на «Никомаховой этике», биографии Аристотеля и книге «После добродетели» Аласдера Макинтайра. Если ни один из ответов вас не удовлетворяет, постарайтесь выбрать наиболее подходящий.

(См. сайт <https://newtonew.com/test/test-vash-obraz-zhizni-po-aristotelyu>)

*«История в некотором смысле есть священная книга народов...»
(1-ый тома труда Н. М. Карамзина «История государства Российского»)*

С июля 2018 года в Швеции вступает в силу новый закон: мужчина обязан получить однозначное согласие женщины перед сексуальным актом. Ответов типа «ну, ладно» или кивка головой – будет недостаточно. Мужчина должен на 100% быть уверен, что его предполагаемая партнёрша не против.

Таким образом шведское правительство намерено бороться с изнасилованием и сексуальным домогательством на фоне растущего в последнее время харассмента. (Об этом передаёт шведская газета Focus).

Апробация (лат. *approbatio* – одобрение, признание): в римско-католическом каноническом праве – акт, который предоставляется епископу для подтверждения его фактического церковного служения; предыдущая. В социологии и точных науках – проверка гипотезы опытом, экспериментом... *Подмен значения понятий...*

...Новые купюры...

Плюсы легализации порнографии, как таковой для общественного сознания без ограничений (из публичного интервью блогера с проституткой)

1. Подобный процесс немного сближает. И помогает немного раскрепоститься и довериться партнеру.
2. Это небольшое, но все же разнообразие. Немного новые ощущения. Совсем чуть-чуть.
3. Если есть желание смотреть порно, то лучше вместе, чем одному. А то как-то немного нечестно выходит.

Идиолатрия – обоготворение самого себя

Атараксия – душевное спокойствие

...жюпа – свою самую аппетитную гендерную особенность:

Танцуй Россия,

Плачь Европа, —

А у меня самая красивая, самая красивая

Самая красивая ...ОПА!

Женская задница – современный тренд.

...«Я не качаю задницу и

Грудь моя – первого размера...» – поет кандидат в президенты России...

...Жизнь – кастинг, некрасивые должны умереть...

Перфекционист-шоумен Евгений Понасенков открыл глаза на «правду», кто выиграл при Бородине, сжёг Москву и убил Кутузова... Оказывается, Наполеон не хотел воевать с Россией. Это жалкий, завистливый царь Александр I напал на Наполеона. После Бородино Александр I, от страха дристал в кустах. При Бородино русская армия была разбита французами в пух и прах и превратилась в толпы мародеров. Багратион – мелкий полководец, то и делал, что проигрывал Наполеону. Кутузов толстый, ленивый, бездарный казнокрад, вообще ничего не делал. «Отечественная война» – название вызывает недоумение у шоумена. Русский крестьянин, безграмотный и безмозглый, на такое не способен! Заодно, перфекционист Евгений Понасенков превращает Льва Толстого и Федора Достоевского в перверсных субъектов. «Войну и мир» – в фантазмы больного извращенца, скрытого гомосексуала Льва Толстого, которого самого тошнит от того, что он написал... Жаль, что шоумен-перфекционист, правдолюбец Евгений Понасенков не трогает Михаила Лермонтова и не дает свое толкование хотя бы началу лермонтовского «Бородино»:

– Скажи-ка, дядя, ведь не даром

Москва, спаленная пожаром,

Французу отдана?

Ведь были ж схватки боевые,

Да, говорят, еще какие!

Недаром помнит вся Россия

Про день Бородина!

– Да, были люди в наше время,

Не то, что нынешнее племя:

Богатыри – не вы!..

Перфекционисты:

Кстати, в прошлом веке перфекционистов во всем мире лечили трифтазином и галоперидолом...

...Центробанк снял клип, посвященный новой российской банкноте номиналом в 2000 рублей. Поет и глава Центробанка России. Соответствующее видео размещено на портале видеохостинга YouTube.

Сюжет клипа повествует о том, как люди, которые дотронулись до новой купюры, начинают петь. Отмечается, что россияне начинают исполнять известную песню группы «Мумий Тролль» «Владивосток 2000»...

Источник: <https://newinform.com/97253-muzykalnoe-nastroenie-cb-snyal-klip-pro-novuyu-banknotu-2000-rublei>

В «кунст-камере», современного общества «неприкасаемых» ... вы увидите представителей последней категории людей, которые проявляют свою индивидуальность, пряча натуральную внешность за всевозможными тоннелями, татуировками, имплантатами, микродермалами, шрамированием и другими видами модификации тела, превращаясь в настоящих фриков.

Девушки 14—15 лет, по всей стране активно занимаются пауэрлифтингом, поднимая в общей сумме до полтонны металла. Ангельские юные личики и мужские бицепсы и трицепсы... Пауэрлифтинг или силовое троеборье – силовой вид спорта, суть которого заключается в преодолении сопротивления максимально тяжелого для спортсмена веса. Пауэрлифтинг также называют силовым троеборьем.

..11 декабря в подмосковном Серпухове произошла история, которая потрясла всю страну. 26-летний Дмитрий Грачев, заподозрив 25-летнюю жену Маргариту в измене,

отрубил ей кисти рук. Мужчина увез супругу в лес, где долго ее пытал, отрубая палец за пальцем на правой руке, а после отрубил обе кисти рук. Дмитрий сам привез жену в больницу, после чего сдался полиции.

Виктор отсидел три года за кражу. И вот он звонит в дверь, хочется посмотреть в глаза жене, ни разу не приехавшей на свиданку. Дверь открылась, первое, что увидел Виктор – огромный живот Ольги.

Затем встает двоечник Вова. Он насупился и говорит. – Мой папа – продавец машин. Он продает машины разным дядям, а благодаря его зарплате мы смогли и себе купить машину. Я рад, что мой папа продает машины!

– Хорошо. – Сказала учительница. – Дети – вы молодцы. А ты, Сережа, что скажешь, обратилась она к обычно бойкому мальчику, который сейчас вел себя очень тихо.

– Мой папа танцует эротические танцы в гей-клубе и снимает с себя одежду перед другими мужчинами. – Выпалил мальчик, густо покраснев. – А когда ему особенно хорошо платят, он даже спит с ними в отелях.

Учительница оторопела, а затем, чтобы отвлечь детей, быстро дала им задание, а сама отвела мальчика в сторону и спросила, правду ли он сказал. – Нет, я соврал. – Ответил Сергей. – На самом деле, мой папа – футболист, и играет в нашей сборной, но мне было стыдно признаться в этом.

(Из рассказов современных учителей)

...Юрий Хованский решил немного разнообразить свой видеоконтент, взяв интервью у известной и популярной порно-актрисы, у которой работа – помочь разнообразить личную жизнь как молодых людей, так и не очень. Ева Бергер ответила на вопросы о своей прекрасной деятельности очень даже откровенно. Но это и неудивительно.

...Листая сегодня ЖЖ, наткнулись на очередную демонстрацию столичного снобизма – попытку донести до всего мира, что только в столицах у нас тусят и проживают люди исключительно высокой культуры быта.

Человек с гордостью рассказывал о понятии, которое ввела прогрессивная часть нашего общества, а именно – футбольные фанаты. На этом месте должен быть, рыдающий смайл, но увы, я не знаю, как вставить смайлик в тексте ЖЖ. Смайл рыдает по одной простой причине: отнести футбольных фанатов к лучшей части прогрессивного человечества у меня, пожалуй, не получится.

«Замечательный день сегодня. То ли чай пойти выпить, то ли повеситься».

(А.П.Чехов)

«Порно. Едва услышав это слово, многие начинают возмущаться и кривить носы. Несмотря на это, на данный момент секс-индустрия – самая прибыльная в мире. В этом плане она обошла розничную торговлю, высокие технологии и даже сферу развлечений. Это, пожалуй, самым красноречивым образом свидетельствует о том, что порно пользуется спросом.

1. Секс-индустрия – крупнейшая и самая прибыльная в мире...

2. Порноиндустрия также зарабатывает в США больше денег, чем Национальная футбольная лига, Национальная баскетбольная ассоциация и Главная лига бейсбола вместе взя-

тые, а также больше, чем компании NBC, CBS и ABC вместе взятые... Каждую секунду 30 000 000 пользователей просматривают порно в интернете. То есть около 30 миллионов человек смотрят порно прямо сейчас... и сейчас... и сейчас...

3. ...В период с 2005 по 2013 год количество видео в разделах «подростковое порно» увеличилось в три раза – это самый быстрорастущий жанр порно в мире.

В Соединенных Штатах Америки производится около 98% всей порнографии в мире. В Северной Корее наказанием за просмотр порно является... смертная казнь! Почти половина информации в интернете состоит из порно или связанного с сексом контента. Исследование Монреальского университета показало, что большинство представителей сильного пола впервые смотрят порно в возрасте 10 лет».

(См. сайт <http://bigpicture.ru/?p=573981> со ссылкой на <https://list25.com/25-shocking-facts-about-porn/?view=all>)

Свадьба 65-Летнего Жениха И 12-Летней Невесты не шокировала Жителей Нью-Йорка

...Современная форма рабства...

Каждый год 15 миллионов девушек, которым не исполнилось и 18 лет, выходят замуж. То есть 28 девушек каждую минуту или 1 девушка раз в две секунды. Часто возраст невест составляет всего 6 или 7 лет, а их мужья могут достигать возраста от 60 до 70 лет, пишет Inspired.

Этих девушек навсегда лишают их детства и мечты, они становятся чьими-то женами слишком рано. Нам кажется, что в развитых странах этого никогда не произойдет. Ха-ха-ха!

Панков опубликовал частушку про оппозиционных политиков: «Навальный, взад забей свой ролик. Воняешь ты как дохлый кролик. Собчачка лезет в никуда, а в трусах видна дыра». Сочинил ли единоросс стихотворение лично или позаимствовал его из интернет-фольклора, неизвестно.

Блогер сделал себе «руки-базуки»

Андрей Афонин решил испытать на себе все тяготы жизни с «руками-базуками». Блогер попытался найти для себя подходящую одежду и прогуляться по торговому центру, не лоя лишним взглядов. Однако, как оказалось, Афонин лишь лично убедился, что синтол портит не только здоровье, но и разрушает полноценную жизнь человека.

Прощание Челентано в Санремо:

L'arcobaleno (оригинал Adriano Celentano)

Радуга (перевод mickushka)

Io son partito poi così d'improvviso
Моё решение уйти было внезапным,
che non ho avuto il tempo di salutare
И у меня не было времени попрощаться.
istante breve ma ancora più breve
Мгновения коротки, но они ещё короче,
se c'è una luce che trafigge il tuo cuore
Если есть луч света, пронзающий сердце.

L'arcobaleno e il mio messaggio d'amore
Радуга – моё любовное послание,
può darsi un giorno ti riesca a toccare
Однажды оно коснётся тебя,
con i colori si può cancellare
И сотрёт своими яркими красками
il più avvilente e desolante squallore
Это удручающее и жалкое уныние.

Son diventato se il tramonto di sera
Я превратился в закат солнца,
e parlo come le foglie d'aprile
Я говорю апрельскими листьями,
e vivo dentro ad ogni voce sincera
Я буду жить в звуке каждого искреннего голоса
e con gli uccelli vivo il canto sottile
И вместе с птицами петть их изящные песни,
e il mio discorso più bello e più denso
И моя речь всё приятнее и насыщенней
esprime con il silenzio il suo senso
Выражает мои чувства молчанием.

Io quante cose non avevo capito
Как много вещей я не понимал,
che sono chiare come stelle cadenti
Хотя они были ясны, как падающие звёзды.
e devo dirti che
И я хочу тебе признаться,
e un piacere infinito
Что для меня это нескончаемое наслаждение —
portare queste mie valige pesanti
Нести мой тяжёлый багаж.

Mi manchi tanto amico caro davvero
Мне не хватает настоящего друга,
e tante cose son rimaste da dire
Чтобы столько всего ему рассказать...
ascolta sempre e solo musica vera
Слушай всегда только истинную музыку

e cerca sempre se puoi di capire
И всегда пытайся понять.

Son diventato se il tramonto di sera
Я превратился в закат солнца,
e parlo come le foglie d'aprile
Я говорю апрельскими листьями,
e vivo dentro ad ogni voce sincera
Я буду жить в звуке каждого искреннего голоса
e con gli uccelli vivo il canto sottile
И вместе с птицами петъ их изящные песни,
e il mio discorso piu bello e piu denso
И моя речь всё приятнее и насыщенной
esprime con il silenzio il suo senso
Выражает мои чувства молчанием.

Mi manchi tanto amico caro davvero
Мне не хватает настоящего друга,
e tante cose son rimaste da dire
Чтобы столько всего ему рассказать...
ascolta sempre e solo musica vera
Слушай всегда только истинную музыку
e cerca sempre se puoi di capire
И всегда пытайся понять.
ascolta sempre e solo musica vera
Слушай всегда только истинную музыку
e cerca sempre se puoi di capire
И всегда пытайся понять.

(Источник: https://www.amalgama-lab.com/songs/a/adriano_celentano/l_arcobaleno.html)

Газлайтинг (от названия фильма – «Газовый свет» (англ. Gaslight) – форма психологического насилия, главная задача которого – заставить человека сомневаться в объективности своего восприятия, а также в самой реальности. Психологические манипуляции, призванные выставить индивида «дефективным», «ненормальным».

Ингрид Бергман в 1944 году в фильме «Газовый свет»

«Панцушутеры». Это люди, фотографирующие незаметно в метро у японок под юбкой. Затем они начинают шантаж или просто продают эти фото на специальные тематические сайты. В Японии очень популярна публичная мастурбация. В России тоже.

Апскертинг далеко не мужская «слабость»:

Образцы эротического искусства, являвшиеся атрибутом повседневного городского быта Древнего Рима. Украшали стены общественных зданий, бань, публичных домов, роскошных вилл богачей и жилищ простых горожан. Представляют собой натуралистические изображения совокуплений и других форм половой активности, а также различных божеств любви (например, Приапа с эрегированным фаллосом) и т. п.

Относятся приблизительно к I в. до н. э. Ценный источник информации об особенностях половой жизни в Древнем Риме. Обнаружены в XVIII в. при раскопках городов Помпеи и Геркуланум, погибших в результате извержения Везувия.

На протяжении нескольких веков считались порнографическими произведениями и скрывались от всеобщего обозрения. По распоряжению неаполитанского короля Франческо I в 1819 были помещены в т.н. секретный кабинет (Gabinetto Segreto), доступ в который имели только лица «зрелого возраста и безупречной репутации». Цензурные ограничения были сняты лишь в 1960-ые годы. В настоящее время фрески считаются национальным достоянием Италии и хранятся в Национальном археологическом музее Неаполя.

Последняя статуэтка, правда не из Помпей, а из Геркуланума, ну да он там рядом. Настолько рядом, что накрыло тем же Везувием и с теми же последствиями... Кста, назло вулкану у потомков помпеянцев и гркуланумцев с трах-тибидохом тоже всё Ок.

Однако, вернёмся к нам. Фаллос-таки нашёлся. И всё-таки не на мостовой, а на стене дома, так что стать на него было несколько затруднительно. В общем, ничего нам не оставалось делать, как следуя куям пойти искать лупанарий.

...«Но, тише, что за свет в её окне? Оно – восток, и в нём Джульетта – солнце»...

«...Но Еврилох, вопреки мне, хотел удержать их; он смело,
Голос возвысив, товарищам бросил крылатое слово:
«Стойте; куда вы, безумцы? За ним по следам вы хотите
В дом чародейки опасной идти? Но она превратит вас
Всех иль в свиней, иль в шершавых волков, иль в лесных густогривых
Львов, чтоб ее стерегли вы жилище; там с вами случится
То ж, что случилось в пещере циклопа, куда безрассудно 435
Наши товарищи следом за дерзким вошли Одиссеем.
Он, необузданный, был их погибели жалкой виною».

(Гомер. Одиссея. Песню 10, перевод Василия Андреевича Жуковского).

...драг-квин-ы

«Комментируя арест Керимова (хотя, строго говоря, тот на свободе и даже не под домашним арестом), Юрий Чайка выразил недоумение: «Формируется не совсем правильная практика, когда люди с особым статусом так запросто могут быть арестованы, даже по подозрению в каком-то тяжком преступлении. Должны быть какие-то механизмы, сдерживающие факторы, поскольку он представляет интересы большой группы населения, он сенатор, избранный человек».

– Такое заявление от прокурора во время ареста избранных Белых и Гайзера или не избранного, но особо статусного Улюкаева тоже, возможно, не было лишним. Но как-то не пришлось, – мягко замечает политолог Михаил Виноградов.

Михаил Терещенко копает глубже:

– Разделение все сильнее происходит на своих и чужих.

Игорь Алексеевич иронично переводит вопрос в духовную плоскость:

– Это как же так, что все люди равны что ли? Кирилл (видимо, патриарх – прим ред), подскажи!

Другие комментаторы менее дипломатичны. Например, Марина Козырева предлагает наказывать за такое:

– И долго ещё все это терпеть будут? По -моему, за такие слова не только должности лишиться можно, но и посидеть в тюрьме.

А блогер ed10075 отмечает, что слова Чаки показывают его морально-профессиональный уровень:

– Вот в этом и суть прокурора Чайки. Такое заявление свидетельствует о его профессиональной деформации и деградации как личности. Ни в одной цивилизованной стране нет разделения на людей с особым статусом и простым обывателем. Совершил преступление – в суд, и точка. Не виновен – суд оправдает. Виновен – отвечай, даже если ты сенатор.

Трудно поверить в то, что генпрокурор России гражданин Чайка не знает этого основополагающего принципа: «перед законом все равны». Но прогибание ниже пояса стало столь обычным ритуалом в «высших сферах» страны, что даже генпрокурор не замечает всей абсурдности и мерзости своих слов. Ему совершенно не стыдно и он знает, что ему за это высказывание ничего не будет (плохого)...

A Iankovskaа говорит о том, откуда берутся «особые статусы»:

– Интересно, кто раздаёт эти «особые статусы»? Точно, не мамка: мамки всех одинаково рожают. И все детки хорошие. Это потом они превращаются из куколок в... разных насекомых.»

(См. <http://www.online812.ru/2017/12/13/007/>)

ЗВЕЗДЫ

Эдуард Лимонов о премьерке балета «Нуреев» в Большом театре: Жрецы, вашу так...

Большой театр представил публике балет «Нуреев» режиссера Кирилла Серебренникова на музыку Ильи Демуцко в хореографии Юрия Посохова.

Писатель Эдуард Лимонов высказал свое мнение о балете и его зрителях:

«Премьера балета Нуриева.

В зале интеллигенция, богатенькие и чиновники. Сестра с братом Прохоровы, Песков с женой Навкой ну и обитатели Арбата и «золотой мили», короче хозяева жизни.

Как же Рудольф вас ненавидел!

Он был революционер по сути своей, и даже его гомосексуализм был скорее средством выразить своё отвращение к вам.

А вы там собрались, рыгая от удовольствия поглазеть на дебильно интерпретированные сценки из его «скандальной» жизни.

Овация, согласно Ирине Прохоровой, длилась 14 минут. Засекала же, по хронометру.

Вышли на сцену фраера в футболках: Свободу Кириллу Серебренникову, и это при том что сам Серебренников признал свою вину в хищении 68 миллионов рублей.

Как же Рудольф вас ненавидел, если бы вы знали!

Жрецы, вашу так...».

Еще до премьеры постановка о выдающемся танцовщике, бежавшем на Запад из России, вызвала споры. Во-первых, ее режиссер Кирилл Серебренников проходит по делу о растрате 68 бюджетных миллионов, выделенных на работу «Седьмой студии», которой он руководил. Спектакль доделывали без участия Серебренникова, премьеру он тоже не видел, так как находится под домашним арестом – виновным в растрате денег себя не признает. Многие возмутились тем, что в постановке слишком много внимания уделено любовным отношениям Рудольфа Нуреева и датского танцовщика Эрика Бруна, а также посчитали провокационной демонстрацию на сцене фотографии обнаженного Нуреева, сделанную Ричардом Аведоном. Тем не менее, билеты на эту самую масштабную и дорогую постановку Большого были раскуплены, зал был полон, а критики удостоили балет самых лестных отзывов.

«Спектакль на музыку композитора Ильи Демущкого в постановке режиссера Кирилла Серебренникова и хореографа Юрия Посохова – самая долгожданная премьера сезона. И самая скандальная. Она вышла спустя пять месяцев после ее отмены в июле. Драматичность обстоятельств связана с домашним арестом режиссера Кирилла Серебренникова по делу „7-й студии“. И потому на репетициях, на прогонах, и, само собой, на премьере он отсутствовал. Но создал такую крепкую канву, что спектакль смогли выпустить и без него. Это и самая масштабная постановка – в ней участвует около 600 человек, включая производственные цеха. Как говорят, и самая дорогая. Хорошо, что помогли спонсоры. Роман Абрамович и Андрей Костин дали деньги на приобретение портретов Нуриева работы всемирно известного американского фотографа Ричарда Аведона».

(См. «Комсомольская правда», Анастасия Плешакова <https://www.ural.kp.ru/daily/26768/3801027/>)

...

Блогеры – о словах генпрокурора Чайки про людей с особым статусом, которых нельзя арестовывать

Генеральный прокурор России Юрий Чайка вступился за сенатора и миллиардера Сулеймана Керимова, которого во Франции подозревают в неуплате налогов на сумму в 750 миллионов евро. Само по себе, публично защищать потенциального преступника силовику с высоким статусом довольно странно, а еще более странно выглядят аргументы в защиту россиянина.

«...**Трёхкратная олимпийская чемпионка Александра Райсман** оказалась ещё одной предполагаемой жертвой сексуальных домогательств бывшего врача сборной США по спортивной гимнастике Ларри Нассара. Она собирается подробно рассказать о поведении врача в эфире программы «60 минут» на телеканале CBS. Интервью со спортсменкой выйдет 12 ноября, но сенсационное признание девушка сделала уже сейчас. Райсман уве-

ряет, что Нассар начал приставать к ней, когда ей было 15 лет. Подробности происшествия спортсменка также собирается рассказать в автобиографии, которая выйдет в свет 14 ноября.

«Я очень зла и расстроена. Ко мне часто подходят маленькие девочки с просьбой об автографе или совместном снимке. Я хочу, чтобы настали перемены и им никогда не пришлось пройти через то, что случилось со мной», – сказала Райсман, не раскрывая подробностей произошедшего.

Нассар входил в тренерский штаб сборной США с 1986 по 2015 год, с 1996 года он также был медицинским координатором женской национальной команды. После появления первых слухов о том, что Нассар неэтично обращался со спортсменками во время медицинских обследований, он был уволен и перешёл в Университет штата Мичиган.

В сентябре 2016 года американские СМИ опубликовали признания двух бывших гимнасток, обвинивших врача в домогательствах, после чего с подобными обвинениями выступили около 150 спортсменок.

Нассар вновь был уволен, а спустя три месяца арестован ФБР по обвинению в хранении детской порнографии: у него было обнаружено около 37 тыс. фото- и видеоматериалов.

Бывший врач сборной США был признан виновным и теперь ожидает приговора, которым может стать пожизненное заключение».

(См. <https://russian.rt.com/sport/article/448393-raisman-gimnastika-nassar-domogatelstva>)

...В Сети обсуждают 8-летнего мальчика-трансвестита, который выступает в гей-клубах На днях интернет буквально взорвала новость о монреальском мальчишке, главная страсть которого – давать выступления в гей-клубе в образе drag queen. Самого малыша, как и его родителей, это хобби ничуть не смущает. 1 2 3 ...14 8-летний Немис Куинн выступает в гей-клубе в качестве drag queen «Каждый человек в мире может делать то, что захочет. Неважно, что об этом думают другие», – с такой фразы начал свое телевизионное интервью 8-летний канадский мальчик Немис Куинн, который зарабатывает выступлениями в гей-клубе. Малыш просит называть себя Лактейша, потому что выходит на сцену в образе drag queen.

(Источник: http://www.woman.ru/kids/medley5/article/212011/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com)

«Овечка, которую вырастили вместе со щенками, считает себя собакой.

Овечка в поведении копирует собаку, и вместе они играют в прятки. Как быстро и задорно она скачет, догоняя пса или прячась от него. Остальные представители её вида с недоумением наблюдают за происходящим. А вот овечке очень весело и абсолютно не важно, что происходит вокруг. Она радуется жизни со своим другом. И пусть они абсолютно разные, зато как им весело вместе. В конце ролика к ним присоединяется еще одна овечка, потом вторая... Но смогут ли они влиться в эту компанию?»

(<http://trubadurov.net/ovechka-kotoruju-vyrastili-vmeste-so-shhenkami-schitaet-sebja-sobakoj-jeto-nado-videt/>)

Блогер-трансгендер стал первым человеком, родившим будучи женщиной, а позже сменившим пол на мужской и еще раз родившим. Кэйси Салливан (Kaci Sullivan) впервые родил ребенка несколько лет назад, но позже принял решение принимать мужские гормоны и удалить себе грудь. Чтобы родить второго ребенка от своего партнера Стивена ему пришлось на время отказаться от гормональной терапии.

...Полотна Фирса Журавлева

...*Николай Бердяев: «склонен наш народ к оргиям и хороводам».*

*«Ей нет соперниц, нет подруг,
Красавиц наших бледный круг
В её сиянье исчезает...*

*Презренья к мнению полна,
Над добродетелию женской
Не насмехается ль она,
Как над ужимкой деревенской?
Кого в свой дом она манит,
Не записных ли волокит,
Не новичков ли миловидных?
Не утомлен ли слух людей
Молвой побед ее бесстыдных
И соблазнительных связей?»*

(Пушкин)

Кацусика Хокусаи «Сон жены рыбака» (1814)

То же у Пикассо:

Пабло Пикассо, «Сидящий рыбак в фуражке» (1946)

Бальтазар Клоссовски (Бальтюс) или Балтазар, «Мечтающая Тереза». (1938)

«Искусство не целомудренно.

Если оно целомудренно, то это не искусство».

(Пабло Пикассо).

Пабло Пикассо, «Мужчина и женщина с кошкой». (1902)

рубенсовской картине «Леда и лебедь»

...Тентакли детектед. Ксилографюра в стиле «укиё-э».

...икассо эротического направления. Интересная с бабочками из членов. Это не о тех же бабочках что в животе?..

...Клоссовски де Рола (1908 – 1995) – замкнутый, эзотеричный живописец парижской школы, тяготевший к сюжетам из обыденной жизни, которые превращаются в странные мизансцены, полные тревоги и фрейдистских иллюзий (АЛЛЮЗИЙ:))

...В 1911 году заводской приказчик Менахем Бейлис был арестован по обвинению в ритуальном убийстве ученика киевского духовного училища. На процессе Бейлиса сама идея о тайной практике человеческих жертвоприношений иудеев прошла такую экспертизу, что Следственному комитету России, не от великого ума его руководителей втянутого в идеологическую аферу Шевкунова, лучше бы заткнуться. Свое развернутое мнение о ней высказали сотни лучших умов Европы и мира (в том числе и глубоко религиозных), среди них Александр Блок, Горький, Сологуб, Вячеслав Иванов, Леонид Андреев, Мережковский, Гиппиус, Томас Манн, Герберт Уэллс, Чемберлен, Томас Харди, Анатоль Франс, создатель знаменитых трудов по истории религии «Золотая ветвь», «Фольклор в Ветхом Завете» Фрэнклер.

Моббинг (от англ. mob – толпа) – форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения.

Харассмент – домогательство – причиняющее неудобство или вред поведение, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица. Такое поведение может заключаться в прямых или косвенных словесных оскорблениях или угрозах, недоброжелательных замечаниях, грубых шутках или инсинуациях, нежелательных письмах или звонках, показе оскорбительных или унижительных фотографий, запугивании, похотливых жестах, ненужных прикосновениях, похлопываниях, поцелуях, щипках, ударах, физическом нападении или в других подобных действиях.

Райнер Вернер Фасбиндер
Обет Мочикана
Перу, I-й век нашей эры
Джое Стеджерс

«Сегодня барочные оперы часто переосмысляются. И Кэти Митчелл – не исключение. Она решила, что две главные героини – ведьмы Моргана и Альцина – всегда жили здесь, но никогда не любили, а лишь обладали».

...Cartier и Van Cleef & Arpels,

...Самое естественное, что есть в этом мире, – перемены. Живое не может быть застывшим.

...Один из богатейших финансистов Франции барон Сен-Жюльен однажды захотел сделать приятное своей любовнице. Прямо в их тайное гнездышко для свиданий он пригласил художника, как раз находившегося в зените славы после успешного представления на Салоне картины на религиозную тему «Чудо в часовне Св. Женевьевы», – Габриеля Франсуа Дуайена. Немало не смущаясь неприличием ситуации, Сен-Жюльен стал излагать идею:

«Хочу, чтобы вы изобразили мадам на качелях, которые раскачивает епископ. Ну а меня разместите на холсте так, чтобы я мог лицезреть ножки этого очаровательного создания!»

Самое знаменитое и знаковое произведение Фрагонара – это «Качели». Мы производим «Фрагонар» и подразумеваем «Качели» – и наоборот. Тем удивительнее, что писать картину на этот пикантный сюжет заказчик поначалу предлагал совсем другому художнику.

...картины Бальтюса

...Картины Фрагонара Жана Оноре

...Жоао Руас (Joao Ruas)

...Хисаджи Хара (Hisaji Hara)

...**Бальтюс** (фр. Balthus, настоящее имя Бальтазар Клоссовски де Рола; 1908 – 2001) – французский художник, который на протяжении своего творческого пути длиной почти в 80 лет писал пропитанные эротизмом и насыщенные фрейдистскими подтекстами картины. Он прославился уже при жизни – поворотным моментом в его биографии стала выставка, прошедшая в Нью-Йорке в 1956-м году, в Музее современного искусства (MoMA). На похоронах Бальтюса пел лидер U2 Боно. Бальтюс упоминается в знаменитом романе «Ганнибал» Томаса Харриса: автор сделал художника кузеном доктора Лектера (Википедия)

Косплей (сокр. от англ. costume play – «костюмированная игра») – переодевание в костюмы известных персонажей и изготовление таких костюмов. Популярное хобби, сродни маскараду

...Модель Каролина Куркова примет участие в новой рекламной кампании марки Victoria Secret.

На открытии рекламной кампании Каролина продефилировала в бюстгальтере из бриллиантов стоимостью 3,5 миллиона фунтов стерлингов.

Этот предмет гардероба состоит из 2000 бриллиантов. А в центре красуется застежка из камня в 10 каратов.

Над дизайном этой стильной вещицы поработал известный ювелир Гарри Уинстон.

Корейский грязевой фестиваль Voryeong Mud становится все более популярным с каждым годом, привлекая все больше и больше участников.

...Опера Генделя в постановке Кэти Митчелл появится в репертуаре главного театра страны.

...По словам одной из активисток **глобального движения Free the Nipple**, такие акции – это возможность высказаться за уравнивание женщин в правах с мужчинами, призвав окружающих перестать воспринимать женские соски как сексуальный объект, отстаивать право кормить грудью в общественных местах и в конечном итоге увидеть нулевую реакцию на обнажённую грудь...

...Whenever I get to feel this way,
Try to find new words to say,
I think about the bad old days.
We used to know.

Всякий раз, когда я чувствую это,
Попробуйте найти новые слова, чтобы сказать:
Я думаю о плохих старых днях.
Раньше мы знали.

But for your own sake remember times
We used to know.

Но ради себя помни раз
Раньше мы знали.

(Источник: https://www.amalgama-lab.com/songs/j/jethro_tull/we_used_to_know.html).

Эжен Делакруа, «Смерть Сарданапала» (1827—1828).

«Смерть Сарданапала» – это неоднозначная историческая картина французского художника Эжена Делакруа (г. 1827).

Сюжет картины взят из драмы Джорджа Гордона Байрона «Сарданапал».

Гангкхар-Пуенсум – самая высокая гора в Бутане высотой в 7,570 метров, а также 40-й самый высокий пик в мире... Жизнь только на ее вершине!

*«Цветы людей и в соль и в стыть
Умеют ползать и ходить...»
«Спите, любимые братья в свете нетленных гробниц».*

(Сергей Есенин)

...Вы замечаете всё. Вы всегда на чеку, а ваши инстинкты работают на полную катушку. Вы отлично читаете людей по лицам и понимаете, что они чувствуют буквально за одно мгновение. Вы никогда не пропустите удар, потому что от ваших глаз ничего не может скрыться. Вы когда-нибудь подумывали о работе детективом? (Навязчивая «тестология» в Яндекс-дзен. Е.С., Е.Ч.)

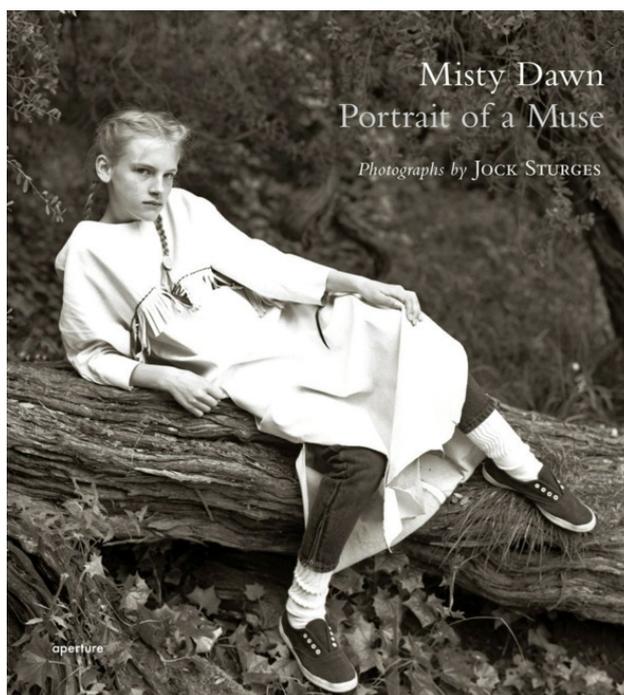
Поцелуй в копчик (сакральная чакра) был методом пробуждения скрытой энергии, которые индусы называют Кундалини. Тамплиеры

Сакральная чakra – центр удовольствия всего тела. Поэтому, скорее всего, прямо сейчас вы испытываете восторг от того, что происходит в вашей жизни. Вам нравится жить, энергия в вас бьет ключом (экстрасенс по вызову – Е.С., Е.Ч.)

Учениц старших классов средних школ и студенток колледжей в Самаркандской области массово отправляют на осмотр к гинекологу. В соцсетях обсуждают выступление стрип-группы на детском конкурсе в Таганроге

Выставка Джока Стёрджеса «Без смущения 2.0»

Это совсем не для нудистского пляжа!

Портрет музы Стерджеса. Что не ясно?

В Москве со скандалом закрыли выставку «Без смущения» фотохудожника Джока Стерджеса. Один из общественных активистов облил мочой фотографии, на которых запечатлены обнаженные дети. Российский художник Никас Сафронов поделился с журналистами РЕН ТВ своим мнением об экспозиции.

«Надо было эту выставку сделать на нудистском пляже. Нельзя все позволять, если общество не готово», – сказал Сафронов.

Напомним, ряд политических и общественных деятелей обрушились с критикой на снимки с голыми детьми. Самого Джока Стерджеса обвинили в педофилии. Журналистам РЕН ТВ удалось побеседовать с фотографом. Он признался, что удивлен и огорчен реакцией на его фотографии в России. По его словам, там нет никакой порнографии.

Фрики и модельки.

Вуменспрединг (мода женщин на широко раздвинутые ноги в короткой, до ягодичной складки, юбке) ... В великолепном фильме на сюжет свободного прочтения повести Оноре де Бальзака «Невидимый шедевр», «Очаровательная проказница» – 4-часовой кинофильм режиссёра Жака Риветта, вышедший на экраны в 1991 году и удостоенный гран-при Каннского фестиваля,.. гениальный художник пишет портрет с обнаженной модели, заставляя ее принимать всевозможные эротические позы, чтобы «добраться» до **истины женственности**. Позы, от естественных, до вычурных, с «выкручиванием рук, ног, всего позвоночника из суставов... Он избегает только одной позы – широко раздвинутых ног... И все же создает невидимый для постороннего взгляда, шедевр (замуровывает картину). То, что увидела женщина-модель, подвергло ее в ужас... Вызвало агрессивную (как у Питерской девушки, задирающей в метро юбку перед пассажирами) **мизогинию...**

...Экспертный совет при Центре творческого развития русского языка выбрал словом 2017 года «реновацию». Об этом сообщается на сайте «Год литературы». Как отмечается в сообщении, в рейтинге Top-10 на втором месте стоит «биткоин», а на третьем – «хайп»...

...«За Русь – усреть» – девиз кандидата в президенты России 2018 г.

Библиография к Предупреждению:

1. Е.В.Черносвитов. Социальная медицина. «Владос». М., 1996, 2000. Учебники для ВУЗов.
- 2.Е.В.Черносвитов. Прикладные методы социальной медицины. «Владос». 2002. Учебное пособие для ВУЗов.

3. Е.В.Черносивов. Социальная медицина. Курс лекций для студентов ВУЗов. Юнити Дана. М.,2002.
 4. Е.В.Черносивов. Социальная медицина. Пенитенциарная. Учебник для ВУЗов. М. Светотон. 2002.
 5. Е.В.Черносивов. Социальная медицина. Серия «Gaudeamus». Учебник для ВУЗов. М., Академический проект. 2003.
 6. Е.В.Черносивов. Специальная социальная медицина. Серия «Gaudeamus». Учебник для ВУЗов. М., Академический проект.2004.
 7. Е.В.Черносивов. Прикладная социальная медицина. Серия «Gaudeamus». Учебник для ВУЗов. М., Академический проект.2004.
 8. Е.В.Черносивов. Формула смерти. Издание пятое, исправленное и дополненное. Ридеро. 2016.
 9. Е.А.Самойлова. «Насилие. Социально-правовые этюды». Монография. М. Издательское решение RIDERO. 2016.
 10. Е.А.Самойлова. Юридическая психология. Социальная юриспруденция. Том 2. Монография. М. Издательское решение RIDERO. 2016.
 11. Е.А.Самойлова. «Чуринга. Философское эссе». Универзитет у Баньој Луци. 20 (2014)
 12. Е.А.Самойлова, Е.В.Черносивов. Общая психопатология. Ридеро.2016.
 13. Е.А.Самойлова, Е.В.Черносивов. Пятая книга о пропорциях человека. Золотое сечение. Медитации. Ридеро. 2017.
- См. также статьи Е.В.Черносивова и Е.А.Самойловой в журналах «Закон и Право», «Современное право», «Вестник Философского общества РАН» 1991—2017 г.г.

Некоторые отзывы на работы Е.А.Самойловой и Е.В.Черносвитова по социальной медицине и психологии

1. Тамара Амплиевна Доброхотова. Рецензия на монографию Е. А. Самойловой «Юридическая психология»

Книга очень интересная. На основе богатого материала из истории права, философии, социологии, литературы создано неординарное произведение, в котором граница между выдающимся художественным произведением и монографией, практически не просматривается.

В книге рассматривается одна из актуальнейших проблем нашего времени для России, когда статистические показатели говорят о росте преступности, детской беспризорности и других негативных явлений в обществе. В то время, когда наиболее талантливые умы занимаются финансами, государственным управлением, разделом собственности и т.п., нашёлся умный и талантливый человек, который занялся не самой светлой стороной деятельности человечества. В книге не только подняты острые вопросы существования пенитенциарной системы в России, но и даются предложения и рекомендации как исправлять существующее положение.

Замечания, собственно касаются не содержания монографии, а формы, её изложения. Уместные для литературного произведения определения, понятия и обороты в монографии должны быть более чёткими и определёнными. Автор понимает, что новое усваивается нелегко, и поэтому приводит в конце монографии «Терминологические словари», «Древнегреческие и латинские понятия, употребляемые в работе современного пенитенциарного психолога» и «Ключевые понятия». Кроме этого – «Приложение»: «Эскапизм инфантов. Бездомные и беспризорные дети»

Кроме того, в конце монографии даны: «Жаргонные слова и выражения, употребляемые в устной и письменной речи уголовно-преступными личностями», в классических и современных смыслах. А также татуировки: уголовников, гомосексуалистов, наркоманов. Некоторые тайные жесты, применяемые преступниками, и татуировки – аббревиатуры. Словари уголовной речи, татуировки – это то, что должны знать не только профессионалы, работающие с пенитенциарными субъектами, но и каждый из нас, ибо, увы, мы все еще живем в чрезвычайно криминальном обществе. А подделок под «феню», рассчитанных на нездоровый интерес толпы, в последнее время появилось много. А мода на татуировки, которой подвержены инфантильные личности, чревата девиантным и делинквентным поведением. Как человек себя стигмует, так он и начинает себя вести.

Выделим еще несколько, имеющих на наш взгляд огромную социально-психологическую значимость вопросов, которые рассматривает автор.

1. О Фрэнсисе Гальтоне, генетике и евгенике. Неправда, что Гитлер использовал евгенику. Ни в одном его архиве и архивах его сподвижников этого слова нет. Вдобавок, мать Гальтона была еврейка.

Итак, **ГЕНЕТИКА** (от греческого – genesis – происхождение),
ЕВГЕНИКА (от греческих слов: eu – хороший, и genes – род).

Существуют две тенденции в интерпретации евгеники и генетики. От того, какой из этих тенденций мы «верим», мы знаем себя и имеем представление о человечестве, в его прошлом, настоящем и будущем.

Биолог и агроном, академик АН СССР академик АН УССР, академик и Президент ВАСХНИЛ. Герой Социалистического Труда, трижды Лауреат Государственных премий СССР, Трофим Денисович Лысенко в конце своей трудовой и блестящей деятельности, был объявлен «мракобесом», ибо «шельмовал других ученых и тем самым нанес большой ущерб генетике и биологии, противопоставляя генетике Вейсмана-Моргана псевдо науку Мичурина». Такое мнение о Лысенко господствует и сейчас.

Очень важные, для правильного понимания «мракобесия» Т. Д. Лысенко аспекты выглядят с точки зрения истории вопроса так.

Задолго до того, как генетика была объявлена лженаукой в СССР, она представляла собой направление, сформировавшееся в связи с открытиями а) дискретных наследственных задатков в 1865 году Грегором Иоганном Менделем, австрийским биологом и богословом. Мендель применил статистические методы для анализов результатов по гибридизации сортов гороха; б) создания учения о чистых линиях, определения понятий ген, генотип, фенотип датским биологом Вильгельмом Людвигом Иогансенем; в) открытия немецким зоологом Августом Вейсманом представления о дискретности генов, их локализации в хромосомах и роли в онтогенезе; г) американский цитолог Томас Хант Морган, продолжая направление, начатое Менделем, создал стройную концепцию хромосомной теории наследственности, обозначив цитологические механизмы законов Менделя. Таким образом, благодаря Моргану и его школе, было объявлено о раскрытии генетических основ теории естествознания. Т. Х. Морган в 1933 году стал Нобелевским лауреатом.

Очевидно даже не специалисту, что в теории Моргана нет места для наследственных и селекционных механизмов теории и практических методов Мичурина. Очевидно и то, что клеточная теория, а именно так будет правильнее назвать концепцию Моргана, обработанная математически, ничего не имеет общего с сельскохозяйственной практикой. А во времена Т. Д. Лысенко, требовалось не только выражаться ясно и понятно, но и конкретными практическими результатами доказывать правоту своих теоретических построений.

Но, в цитологической теории Моргана точно также нет места и для взглядов на природу и жизнедеятельность человека, основоположника генетики, двоюродного брата Чарльза Дарвина, лорда Фрэнсиса Гальтона. Для последователей «генетики Моргана», Фрэнсис Гальтон очень неудобная фигура. Поэтому, они списывают его, а, вместе с ним, иное (morganовскому) направление генетики, назвав его «евгеникой», как назвал свое учение Гальтон. Кстати, он же ввел понятие, которое следовало бы чаще употреблять в своих «протестах» современным экологами, а именно – евфеника (благоприятная для возникновения, развития и жизнедеятельности человеческого организма окружающая среда).

Ф. Гальтона поражали три вещи в природе человека: 1) гениальность; 2) преступность; 3) однойцевые близнецы. Манифест евгеники Ф. Гальтон провозгласил в 1904 году в докладе Лондонскому социологическому обществу под заглавием: «Евгеника, ее определение и цели». Но, как часто бывает в истории, открытия и направление развития новых научных взглядов, о которых рассказал Гальтон в 1904 году, в 1866 году были изложены русским врачом из Вологды В. М. Флоринским в книге «Усовершенствование и вырождение человеческого рода». Флоринский не нашел последователей. У Гальтона их сразу стало чрезвычайно много во всех странах. Одним из его фанатичным «последователем» якобы был Адольф Гитлер. Именно с этого ложного утверждения началась дискредитация евгеники. Научные оппоненты генетики Гальтона, воспользовались этим «фактом», чтобы объявить евгенику «фашистской наукой», и списать со счета. Да, Гитлер (кстати, без всякой ссылки на еврея Гальтона и евгенику, о которых он ничего не знал!), в 1933 году стерилизо-

вал 56244 психических больных. Но, Гальтон и его «евгеника» к этому не имеют никакого отношения. В 1905 году в США, в штате Пенсильвания ввели в закон обязательную стерилизацию преступников-рецидивистов. А психического больного впервые стерилизовали также в США в 1899 году. Это сделал в Чикаго хирург Окснер. В 1907 году в США стерилизовали в штате Индиана всех преступников, бродяг и психически больных. К 1 января 1926 года закон о стерилизации данных лиц был принят в 23 из 48 североамериканских штатов. К 1-му января 1928 года по всем штатам было зарегистрировано 8 тысяч 515 стерилизаций. В Европе стерилизация была применена в 70 случаях в Швейцарии и 63 случая в Саксонии – все в 1928 году. Во всех развитых странах, после речи Гальтона, стали возникать лаборатории, центры, институты евгеники, в том числе в России, а потом в СССР. Проводились международные конгрессы по евгеники. Ряд стран, в первую очередь северные штаты США, приняли законы, согласно которым все, кто хотел вступить в брак, должен был пройти медицинское обследование на возможность иметь семью, а, самое главное, потомков. Слабоумные, психические больные, страдающие наследственными неизлечимыми заболеваниями и преступники-рецидивисты, согласно этим законам не могли вступать в брак. В СССР, в 1927 году был принят «Кодекс о браке», согласно которому (статья 132) брачующиеся должны осведомить друг друга о наличии у них, или у их близких родственников ряда заболеваний, при наличии которых брак не разрешался. Это, прежде всего психические болезни, туберкулез, венерические заболевания. В «Кодексе» были и другие запретительные статьи. Остается загадкой, по чьему распоряжению, как по мановению дирижерской палочки, в 1929 году, все, что носило имя евгеники, исчезло повсеместно. В том числе и в СССР!

В 1935 году, американские последователи Гальтона, обнаружили у себя на родине небольшого зверька – девяти поясного броненосца, который вот уже несколько тысячелетий размножается, говоря современным языком, путем клонирования. То есть, рождает только генетически тождественных, однойцевых близнецов.

Таким образом, поиски наследственных (врожденных) свойств личности, например, гена преступного поведения, нужно осуществлять, на пути, очерченном Ф. Гальтоном в 1904 году. Такая возможность открылась вновь, в связи с разработками теории и практики клонирования. Но и с клонированием произошло то, что с учениями Ф. Гальтона и И. В. Мичурина – Т. Д. Лысенко.

2. Однояйцевые близнецы, природные клоны

Великие умы всех времен и народов пытались разгадать почему Природа создает однояйцевых близнецов? Эсхил, Шекспир, Сервантес, Лев Толстой и Ф.М.Достоевский. Очарованный ими, как чудом, великий английский психолог и антрополог, Фрэнсис Гальтон создал генетику. Произвол и невежество свернуло эту науку с ее истинного пути. Вот почему от генетики, за 150 лет ее существования, так мало пользы.

В наше время однояйцевых близнецов изучали такие могучие умы, как философ и врач Карл Ясперс, великий мыслитель Мишель Фуко, врач и философ Жак Лакан. Отечественные корифеи медицины много времени и сил отдали данной загадке. Это русский психиатр и психолог Владимир Федорович Чиж и Сергей Сергеевич Корсаков.

В советское время однояйцевых близнецов тайком, рискуя жизнью, исследовали Геннадий Иванович Сегалин и Иван Борисович (Иоганн Барух) Галант. Но, загадка ваша осталась загадкой!

В основе запрещения клонирования людей нет ни одного аргумента, которого не было бы в запрещении врачам изучать анатомию человека, вскрывая трупы, в Средневековье. А, ведь, клонирование помогло бы понять многие механизмы функционирования

вашего организма, как в состоянии здоровья, так и в состоянии болезни. На сегодняшний день, единицы практикующих врачей во всем мире знают,

1. Если заболевает один из однояйцевых близнецов, лечить нужно всех.
2. Большинство современных лекарств от самых разных болезней, абсолютно не эффективно для лечения одного из однояйцевых близнецов. А порой, просто опасно.
3. Один из двух однояйцевых близнецов может погибнуть от любого фрукта. Ибо, фруктоза для него – яд замедленного действия.
4. Когда умирает один из однояйцевых близнецов, у другого, во-первых, изменяется генотип. А, во – вторых, резко падает иммунная защита.
5. Дети однояйцевых близнецов, в младенчестве, как бы стоят перед выбором: безумие, убийство, самоубийство, или гениальность. Пока наука бессильна помочь сделать выбор вашим детям!
6. Браки однояйцевых близнецов должны основываться на расчете. Математическом расчете некоторых психосоматических параметров жениха и невесты. В противном случае, брак однояйцевого близнеца, заключенный по любви, или другим мотивам, непременно распадется.

И это лишь маленькая толика, того, что необходимо знать современному человеку об однояйцевых близнецах – природных клонах!

Вот часть литературы, используемой Е. А. Самойловой:

Исследование однояйцевых близнецов-преступников-рецидивистов:

Lange J. «Verbrechen als Schicksal». Leipzig. 1929.

Kranz H. «Lebensschicksale krimineller Zwillinge». Berlin. 1926.

Stumfl E. «Die Ursprunge des Verbrechens, dargestellt am Lebenslauf von Zwillingen». Leipzig. 1928.

Франс Йозеф Галль в настоящее время самый изучаемый в мире исследователь. О его гениальности говорили Пушкин и Лермонтов. Кто знал об этом? Вся глава о Галле полностью написана с использованием «закрытых» источников.

Кто знает правду о Мичурине и Лысенко в нашей стране? На западе их никогда не забывали и активно использовали их знания все эти годы, и используют сейчас. В США, Канаде, Дании поставлены им памятники. В Японии Мичурин, Лысенко также пользуются огромным авторитетом. А их ученики, например А. М. Лукашев, П. В. Меркушев не раз приглашались туда в качестве педагогов и экспертов.

Кто знает правду в нашей стране о «вейсманистах-морганистах», открытия которых даже не приблизились к открытиям Луи Пастера, а кто знает Пастера? Фрэнсис Гальтон, учение, которого было оболгано и извращено, вновь возвращается, и вновь его «запрещают». С одной стороны дезинформируют общественность, говоря о «расшифровке генетического кода человека», когда ни один генетик еще не может решить, является ли ген – элементарный признак наследственности, информацией, или ее носителем? А многие ли знают даже сейчас, что есть не только растения, но и животные которые размножаются только клонированием или клонированием и обычным половым путем?

В словаре пенитенциарных субъектов есть широко известные слова. Такие, например, как «замочить». Уверены, что единицы знают происхождение этого слова, ничего общего не имеющего с кровью. Великий наш историк Николай Иванович Костомаров выяснил происхождение этого слова, ставшего жаргоном. Может за это Костомарова у нас издавали частично?!

Е. А. Самойлова широко использует информацию, касающуюся прямо или косвенно проблемы пенитенциарности и пенитенциарного субъекта. Библиография, приведенная в конце монографии, – обширна.

Чрезвычайно интересны, например, взгляды Е. А. Самойловой на преступную личность, серийного убийцу, педофила и т. д. И вся монография о таких социально значимых и весьма актуальных проблемах России, да и всего мира.

Эта монография, несомненно, вооружит каждого профессионала, работающего с пени-тенциарными субъектами и каждого культурного человека, равнодушного к негативным явлениям, происходящим в современном обществе.

Профессор, д. мед. наук и д. псих. наук,
руководитель группы психиатрических
исследований Института нейрохирургии
им. Н. Н. Бурденко РАМН
Тамара Амплиевна Доброхотова

2. Николай Александрович Давыдов. РЕЦЕНЗИЯ на монографию Екатерины Александровны Самойловой «Юридическая психология»

Рецензируемая книга рассматривает такую актуальную в наше время ветвь юридической психологии как пенитенциарная психология. Она отличается от других ветвей юридической психологии не предметом, а субъектами.

Клиентами пенитенциарного психолога являются – личности, совершившие преступление, вина которых доказана. Пенитенциарный психолог работает с людьми, лишенными свободы. Но его клиентами также являются родственники преступников, и бывшие преступники, выпущенные на свободу. Если учесть, что каждый 8—9 россиянин находится в настоящее время в заключении, а каждый 5—6 имеет тесный контакт с осужденными, то пенитенциарное общество нашей страны весьма обширно.

В рецензируемой книге концепция автора представлена в достаточно доходчивой форме. Автор не боится ни острых углов современного понимания преступления и наказания, ни обходит стороной спорные вопросы, такие, например, как возможность отмены смертной казни в современной России, проблема «врожденного» преступника, психологическое понимание новых, немотивированных форм преступления, как серийные убийства и т. п. В спорных вопросах Е.А.Самойлова, во-первых не нарушает научную этику и не переступает грани компетенции психолога и философа-теоретика. Во-вторых, показывает проблему в разных исторических и культурных аспектах, демонстрируя глубокую научную проработку исследуемых вопросов.

Книга написана ярким образным научным, литературным языком, в нем использована новейшая литература по данной теме, к сожалению, в основном зарубежная. Но этот факт компенсируется тем, что в книге широко представлены фундаментальные работы наших соотечественников 18—19 веков, которые в настоящее время являются биографической редкостью.

Терминологические словари, составляющие третий раздел книги, достаточно объемны, чтобы вооружить современного пенитенциарного психолога в работе с его клиентами.

Я поддерживаю рецензируемое пособие, как важную книгу для юридических, психологических и социальных ВУЗов.

По тексту учебника были высказаны конструктивные замечания, которые были учтены автором. Эти замечания и пожелания не колеблют содержательную часть работы и положительное мнение о ней.

На основании того, что рукопись отвечает всем современным требованиям, предъявляемым к учебникам для ВУЗов, и соответствует стандартам предмета «юридическая психология», считаю целесообразным опубликовать учебник «Юридическая психология» Е.А.Самойловой.

3. Академик Срболоб Живанович (Великобритания). REPORT ON THE FOLLOWING MONOGRAPH THE JURIDICAL PSYCHOLOGY (in Russian) By E.A. Samoylova

This is a comprehensive introductory monograph of The Penitentiary Psychology the division of Juridical Psychology for students and the psychological practitioners alike.

The monograph has two sections. The first section divided into two parts. First part covers the introduction into the penitentiary psychology and explains its origin, the role of penitentiary system in a contemporary society of the 20th century. The second part explain the peculiarities of such concept as criminal's personality and criminal personality, some historical and social and psychological aspects of criminality.

The second section of the monograph is devoted to the private penitentiary psychology, mainly in concept «criminal personality» and tips of «innate» criminals. A special attention is given to the criminal crowd. Also in the end of monograph there are terminological dictionaries, the ancient Greek and Latin concepts used by contemporary penitentiary psychologists. Besides the slangy words and expressions that are used in verbal and written speech by criminals.

The enclosure should be given special consideration. It include the atlas of tattoos which peculiar for criminals.

It is impossible, in such a short report to give all the original observations of the author and to present all the new approaches and contributions to the solution of psychological problems in a contemporary society.

It is stressed that the penitentiary reform reached crisis point in the different countries of Europe, USA, Japan and others. This remark is probably the most important fact explained in the monograph.

The author covered a very wide range of available literature.

Unfortunately this monograph can be used only by those who are fluent in Russian language, but the whole English speaking, general public and psychological practitioners would definitely benefit from a publication of this monograph translated from Russian into English language.

Academician, Professor Srboljub Zivanovic, MD, PsyD.

The President of MSA Branch for Gr. Britain and Ireland

Перевод:

Рецензия на МОНОГРАФИЮ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Е. А. Самойлова

Это всеобъемлющая монография «Пенитенциарная психология», предназначенная для студентов факультетов ВУЗов юридической психологии и психологов-практиков.

Монография состоит из двух разделов. Первый раздел разделен на две части. Первая часть охватывает введение в пенитенциарную психологию и объясняет ее происхождение, роль пенитенциарной системы в современном обществе 20-го века. Вторая часть объясняет особенности такого понятия, как личность преступника и криминальная личность, некоторые исторические и социальные и психологические аспекты преступности.

Вторая часть монографии посвящена частной психологии пенитенциарных учреждений, в основном по понятию «криминальная личность» и советам «врожденных» преступников. Особое внимание уделяется преступной толпе. Также в конце монографии есть терминологические словари, древнегреческие и латинские концепции, используемые современными пенитенциарными психологами. Помимо сленговых слов и выражений, которые используются в словесной и письменной речи преступников.

Приложению следует уделять особое внимание. Он включает атлас татуировок, свойственный преступникам.

В таком кратком докладе невозможно дать все первоначальные замечания автора и представить все новые подходы и вклад в решение психологических проблем в современном обществе.

Подчеркивается, что пенитенциарная реформа достигла критической точки в разных странах Европы, США, Японии и других. Это замечание, вероятно, является самым важным фактом, описанным в монографии.

Автор охватил очень широкий спектр доступной литературы.

К сожалению, эту монографию можно использовать только для тех, кто свободно владеет русским языком, но все англоговорящие, общедоступные и психологические практики определенно выиграют от публикации этой монографии, переведенной с русского на английский.

Академик, профессор Срблюб Живанович, доктор медицинских наук, профессор.
Президент отделения MSA для Gr. Великобритания и Ирландия)

4. Рецензия Виктора Николаевича Звягина: МИНЗДРАВ РОССИИ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ РЕЦЕНЗИЯ на монографию Екатерины Александровны Самойловой «Юридическая психология (пенитенциарная психология)»

Наряду с глубоким и полным изложением содержания предмета пенитенциарной психологии, как она представлена в настоящее время в развитых странах, Е. А. Самойлова более рельефно раскрывает общую концепцию юридической психологии, которая, с одной стороны развивается автором в русле международных современных научных тенденций в юридической психологии, а с другой – представляет самостоятельную теоретическую основу, опирающуюся на отечественные психологические и юридические традиции и современные психолого-юридические, в данной монографии, пенитенциарные психологические проблемы России. Так, подчёркивая, что «пенитенциарная реформа назрела в самых разных странах Европы, США, Японии и др., в России пенитенциарная реформа является частью правовой и административной реформ».

Пенитенциарная психология раскрываемая автором в рецензируемой монографии, тщательно, детально, с использованием ярких примеров («казусов»), а так же с привлечением обширного материала из истории права, пенитенциарности, философии, социологии, психологии, литературы. Исторический аспект пенитенциарности раскрыт автором, от взглядов легендарного царя Спарты и первого законодателя Ликурга, через взгляды великих учёных, таких, как Френсис Гальтон, основоположник генетики и изучения «врождённой преступности» и психологии личностей, совершивших тяжкие преступления в различных сферах общественной жизни, Франц Йозеф Галь, Луи Пастер, а так же «непонятых» учёных, таких, как Макс Нордау. Отечественные взгляды на преступление и наказание, в частности, на смертную казнь, и в целом, на пенитенциарность, рассмотрены автором на примерах таких источников, как «Русская Правда», «Правда Ярослава Мудрого», до взглядов великих русских юристов Ф.Н.Плевако и А. Ф. Кони. Автор тактично и полно представляет взгляды на необходимость пенитенциарной реформы в современной России, высказываемые современными ведущими юристами страны.

Несомненным достоинством монографии «Юридическая психология» являются, составленные автором «Терминологические словари» из терминов, в которых раскрывается предмет изучения и различные его аспекты. Это словари греческих и латинских терминов (некоторым «сомнительным» терминам, таким как «инвалид», «дезадаптация», автор посвящает блестящий филологический анализ. Жаргонные слова криминального мира, наркомапов и наркодельцов представлены лишь терминами). Атлас татуировок представлен основной символикой преступного мира, сохранившей своё смысловое значение в веках. А вот многие жаргонные слова преступников раскрыты в их современном содержании. Насколько нам известно, это в нашей стране сделано впервые.

Монография «Юридическая психология» полно, детально, и всесторонне раскрывает ещё один раздел современной «Юридической психологии». Он написан ярким, богатым, литературно-художественным языком, в отдельных местах философски афористичным, что значительно повышает качество и ценность излагаемого, далеко не простого, «материала». Он несомненно, будет полезен при специализации и усовершенствованию по юридической (пенитенциарной) психологии для психологов, педагогов, юристов, социальных работников и криминологов. Его также можно рекомендовать и узким специалистам.

Рукопись отвечает всем современным требованиям, предъявляемым к монографии, и рекомендуется к изданию.

Звягин В. Н.

Доктор медицинских наук,

профессор, заведующий отделом

идентификации личности Всероссийского Центра судебной медицины.

5.Отзыв академика Срболюба Живановича

(Дорогой профессор Евгений Черносивтов! Мы поздравляем Вас отсюда, из Лондона, за организацию департамента (кафедры) социальной медицины в России. Насколько нам известно, Ваш департамент социальной медицины – первый в России и в мире. И мы рады всесторонне поддерживать Вас. Надеемся на полное сотрудничество с Вами и обмен идеями. Мы также поздравляем Вас за такой содержательный учебник по Социальной медицине, написанный доходчивым языком, специально для профессионального восприятия студентами ВУЗов.

С надеждой на тесное сотрудничество, академик Срболюб Живанович.)

Часть 1. Общая социальная медицина и психология

*Iatros philosophos isotheos*³
(Гиппократ)

«Religio Medici, 1643.

*Храни, Господь (не надо надежду
Приписывать буквального значенья:
Он – дань словам, фигура обращенья,
Что в час тревог – с закатом – вывожу).
Меня от самого меня храни,
Прошу словами Брауна, Монтеня
И одного испанца – эти тени
Еще со мною в сумрачные дни.
Храни меня от смертного стыда —
Лежать в веках никчемною плитою.
Храни, Господь, остаться тем же, кто я
Был в прошлом и пребуду навсегда.
Не от клинка, пронзающего плоть,
Но от надежд храни меня, Господь».*
(Хорхе Луис Борхес. «Золото тигров». 1972 г.)

Социальная медицина и как наука, и как отрасль медицины находится в России на этапе становления. Точнее, в стадии овладения ее методами для конкретной практической деятельности врачей и психологов. Но она уже успела сделать первые шаги. Так, с 1996 года социальная медицина преподается в Московском государственном социальном Университете (ныне Российский Государственный Университет) и в его 94 филиалах, охватывающих почти все регионы страны. А также в филиалах, которые находятся в некоторых странах СНГ.

³ врач, философ, богоравный

Аннотация

К «Руководству по Социальной медицине и психологии»:

«Издание представляет впервые в России и единственное руководство, содержащие теоретические основы и практические методы социальной медицины и психологии, со всеми ее составными «частями»: публичной, общественной, пенитенциарной, военной и социологической медицины и психологии. В него вошли актуальные положения из всех учебников Социальной медицины и пособий Евгения Васильевича Черносвитова. Цель Руководства, в частности, заменить эти учебники и пособия. Понятие социальная медицина расширено за счет социально-психологического контента.

Социальная медицина и психология в нашей стране, как и зарубежом, только что встает на ноги. Общественный институт социальной медицины как социологического знания и социальной практики еще не сформировался. Вместе с тем во многих ВУЗах страны, и не только медицинских, работают кафедры социальной медицины, психологии и социальной работы. Первая кафедра социальной медицины была организована социологом и врачом, профессором Е. В. Черносвитовым в МГСУ в 1966 году. Им разработаны программы всех видов обучения социальной медицины. С 1995 по 2013 год автор читает лекции по социальной медицине в МГСУ и других ВУЗах Москвы и России.

Главным объектом социальной медицины является общественное здоровье всех граждан Государства. Отсюда, ее разделы.

Актуальность социальной медицины и психологии в нашей стране, пережившей и переживающей социальные, техногенные и демографические потрясения, трудно переоценить. Только будучи вооруженным четкими социально-медицинскими и социально-психологическими критериями, можно понять истинные причины негативных явлений, происходящих в обществе, а проверенными методами и методиками социальной медицины и психологии можно, в подавляющем большинстве, с ними справиться.

Благодарность

Мы выражаю глубокую благодарность: 1) нашим рецензентам: Тамаре Амплиевне Доброхотовой, Владимиру Прохоровичу Галицкому, Виктору Николаевичу Звягину, Овсею Ирмовичу Шкаратану (Москва) и Срболобу Живановичу (Лондон), настоящим ученым и, несомненно, выдающимся личностям; они помогли нам по существу и морально в процессе работы над руководством; 2) нашим неофициальным рецензентам и постоянным консультантам: доктору философских наук, профессору, академику Людмиле Пантелеевне Буевой, профессору, доктору медицинских наук, Раисе Сергеевне Яцемирской, академику РАН Наталье Петровне Бехтеревой, кандидату медицинских наук Алевтине Яковлевне Капкаевой; врачу высшей категории, психиатру Главного госпиталя МВД России Маргарите Александровне Голиковой, профессору, профессору, доктору философии и медицины, академику Софии Давидович-Живанович (Великобритания), профессору, 3) нашим постоянным помощникам в подборе, обработке и оформлении материала для книги: моей жене, доктору исторических наук, член-корреспонденту Международной Славянской Академии (отдел Англии и Ирландии) доктору исторических наук Марине Альфредовне Черносивтовой, художнику-дизайнеру Оксане Альфредовне Яблоковой, нашему другу, профессору, доктору геологических наук, Павлу Васильевичу Флоренскому, моей (Е.Ч.) бывшей аспирантке Татьяне Александровне Рожковой, моему (Е.Ч.) бывшему аспиранту Адлану Вахитовичу Алиеву, моему другу, бизнесмену и полиглоту Павлу Алексеевичу Спирину, моему (Е.Ч.) брату, доктору культурологии и кандидату исторических наук Павлу Юрьевичу Черносивтову.

Рецензенты:

Доктор медицинских наук, профессор **Тамара Амплиевна Доброхотова,**

доктор юридических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Академии военных наук, **В. П. Галицкий,**

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России, Лауреат Первой Национальной Премии лучшим врачам России «ПРИЗВАНИЕ», **В. Н. Звягин.**

Доктор социологии, заслуженный деятель науки РФ, Профессор **О. И. Шкаратан.**

Срболоб Живанович, доктор философии, социологии и медицины, профессор, академик (Великобритания).

Введение

«...С тех пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось. В начале января отец отыскал место матушка встала на ноги, меня с братом удалось пристроить в гимназию на казенный счет. Просто чудо совершил этот святой человек. А мы нашего чудесного доктора только раз видели с тех пор – это когда его перевозили мертвого в его собственное имение Вишню. Да и то не видели, потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратно.»
(А.И.Куприн. «Чудесный доктор».)

«Чудесный доктор» – небольшой рассказ об одном поступке выдающегося русского врача – хирурга Н. И. Пирогова. Нет, не об операции... О поступке, имеющим большие социальные последствия. Пусть, для одной семьи. Но если рассматривать эти последствия в перспективе поколений данной семьи (что, кстати, и делает Куприн), то социальная значимость одного шага Пирогова возрастает в геометрической прогрессии. Не будем это доказывать. Пусть читатель сам ознакомится с рассказом А.И.Куприна «Чудесный доктор». Великий хирург превращается в великого социального медика! Это историческая правда, не только о Н.И.Пирогове. Рядом с ним в одной шеренге великих социальных медиков стоят русские врачи 18—19 веков М.Я.Мудров, Е.О.Мухин, С.П.Боткин, И.М.Сеченов, Г.А.Захарьин, А.П.Доброславин, А.А.Остроумов и др. Все они, конечно, были прежде всего, врачами, работали с больными людьми. Но по роду своей врачебной деятельности и по ее характеру, они не были ограничены пределами больничной койки. Их сугубо на первый взгляд клиническая практика имела огромные социальные последствия, то есть, общественную значимость. Перед ними, как показывает тщательное изучение врачебных биографий этих ученых, не было дилеммы: лечить больного или болезнь? Это было едино, на основе глубокого осознания, что каждый и всякий больной человек, во-первых, является членом общества со своими конкретными общественными обязанностями и деятельностью, а, во-вторых, членом своей семьи, социальный статус и значимость которой определяется не одним поколением. Это глубокое осознание и определяло соответствующий подход к решению, казалось бы, сугубо клинических задач... как социально значимых проблем. Кредо выдающихся отечественных врачей, классиков русской медицины, можно сформулировать так: каждый и всякий больной есть общественный человек; любая болезнь непременно имеет социальные последствия. Так, из истории отечественной медицины, мы напрямую выходим к определению предмета и задач социальной медицины.

Предмет и задачи социальной медицины как отрасли современного социологического знания.

Предметом социальной медицины является общественное здоровье. Это вроде бы понятно. Но всё же нуждается в разъяснении, даже если иметь в виду все, выше сказанное. Сама категория «общественное здоровье» имеет, по крайней мере, два смысла (как и противоположная – «общественная болезнь»): медицинский и нравственный. Социальная медицина занимается только первым. Общественное здоровье имеет своих субъектов, то есть, «носителей» – конкретных живых людей. Но, рассматриваемых со всеми социальными атрибутами. Это: положение в обществе, профессиональная занятость, семейное положение, жизненная ценностно-смысловая ориентация (то есть, по словам Л.Н.Толстого чем жив человек?). Поэтому, социальный медик, занимаясь здоровьем человека (как Пирогов в рассказе Куприна) активно «вмешивается» в его дела, становится партнером своего пациента, его «ангелом хранителем». Он отвечает не только за здоровье, но и за социальное благо-

получие своих подопечных. Социальный медик – непосредственный создатель социальной защиты населения. Общественные последствия любого заболевания тоже являются сферой приложения сил социального медика.

Когда мы говорим, что «носителями» общественного здоровья (предмета социальной медицины) являются конкретные люди, то имеем в виду и следующее. В каждом конкретном обществе (как показывает история цивилизованного человечества) всегда есть группы здоровых людей, являющихся носителями и распространителями тех или иных общественных (и клинических) болезней. Это тоже «часть» предмета социальной медицины. Социальная профилактика и превентивность – его аспекты.

Задачи социальной медицины – сохранение и защита общественного здоровья. В повседневности и в перспективе развития общества, при любых социально-экономических, политических, идеологических господствующих ценностях и установках. Точно также, и при любых социальных и природных катаклизмах.

Социальная медицина и клиническая медицина: взаимосвязь и взаимоотношение.

Социальная и клиническая медицины имеют дело с людскими здоровьем и болезнями. Решают как бы одни задачи. В этом их общее. Но подходы к этим задачам и способы их решения здесь разные. Клиническая медицина – из какого бы принципа она не исходила (лечить больного или болезнь) руководствуется проявлениями болезни, то есть, симптоматической и синдромологической картинами заболевания. Это хорошо понятно на примерах физических страданий, будь то терапевтические или хирургические болезни. Когда же дело касается психических расстройств и, прежде всего, так называемых «пограничных», то вроде бы врач должен принимать во внимание нечто отличное от симптомов и синдромов, а именно – переживания человека и особенности его характера и типа личности. Точно также в случаях, когда человек временно или постоянно потерял трудоспособность и вынужден изменить свой социальный статус. Страхи, надежды, тревоги, опасения, нужды и чаяния, вероятностные прогнозы, смысл или потеря смысла жизни, вот что становится «объектом» для работы врача (психиатра или психотерапевта). Здесь же такое туманное понятие для клинической медицины, как социальная реабилитация пациента. Врач—клиницист в данных случаях как бы теряет почву под ногами и занимается не своим делом. Не случайно в пограничных клиниках на помощь ему вынуждены приходиться медицинские психологи. Но как показывает практика, совместная работа врача и медицинского психолога с пациентами (будь то «пограничный» больной или терапевтический больной с пограничными расстройствами, а также психосоматический пациент) для процесса лечения и его результатов скорее мало что дает. Какой толк в тестировании больного с острой пневмонией, прикованного к больничной койке, единственного кормильца в семье, когда его переживания и так все налицо? Какой толк в знании особенностей характера и типов личности больного, который дает затяжное невротическое состояние потому, что не может найти работу, которая удовлетворяла бы его духовные и материальные запросы? Ни врач, ни психолог в своих подходах к больному и методах работы с ним не выходят за пределы больничной палаты. То есть, и в данных случаях, так или иначе работа с пациентами оказывается сведенной к симптомам и синдромам заболевания (желаемым результатом любой психотерапии является исчезновение именно симптомов и синдромов болезни и расчет на то, что социальные проблемы потом сами уладятся). Психиатр-психотерапевт и медицинский психолог могут помочь своему пациенту кроме лечения еще и в создании психологической защиты, от будущих психотравм и в надежде, что она ему поможет в решении жизненных проблем. Там, где кончаются возможности клинициста (ограниченного пределами больничной палаты), там начинается работа социального медика.

Социальная медицина в структуре социологического знания о человеке

Здесь прежде всего речь должна идти о ближайших к медицине отраслях научного знания, современные достижения в которых социально значимы для здоровья населения (в нашей стране, за рубежом) и могут иметь серьезные общественные последствия в будущем. Это, старые, как божий свет, социально биологическая проблема, социально-психологическая проблема, психосоматическая проблема, проблемы пенитенциарной социологии и эвропатологии (термин И.Б.Галанта). Все эти проблемы мы будем рассматривать в соответствующих главах, а здесь лишь только их обозначим, для того, чтобы читателя постепенно вводить в курс дела.

Социально-биологическая проблема – это поиски ответа на «проклятый» вопрос, чего в человеке больше: божественного или звериного? Или, научным языком, что доминирует – социальное или биологическое? В настоящее время это уже вопрос не академический и тем более не идеологический (как в недавнем прошлом нашей страны), если принять во внимание хотя бы такие достижения в современной биологии, как пересадка органов свиньи человеку или клонирование человека...

Социально-психологическая проблема на современном этапе развития (напомним, что восходит она к древнему вопросу, является ли сознание новорожденного *tabula rasa* – чистой доской; читай на этот счет у Локка, хотя это выражение ввел еще Аристотель) – способность генетически передавать социально приобретенный опыт. Или личность, со всеми своими характерологическими, интеллектуальными и нравственными особенностями, по-прежнему является всего лишь совокупностью общественных для ее времени отношений. Понятно, что от того или иного решения этой проблемы зависит и подход к человеку, и общественному здоровью социальной медицины.

Проблемы пенитенциарной социологии, близкие к социальной медицине, это – «врожденный преступник», «врожденная жертва» (человек, в силу своих определенных врожденных качеств – *Habitus* – обречен создавать по ходу своей жизнедеятельности криминальные ситуации, в которых непременно оказывается жертвой). А раз «врожденные» то подлежат ли они перевоспитанию, психоортопедической коррекции (термин В.Е.Рожнова) или лечению? «Назад, к Ломброзо!» – так выглядят эти проблемы на современном этапе. Социальная медицина здесь, как не трудно увидеть, имеет свой непосредственный интерес.

Имя Цезаре Ломброзо возникает и при рассмотрении тоже не молодой проблемы гения и болезни (в том числе и помешательства). Это – прямо из области социальной медицины. Эвропатология (от «эврика!») веден в обиход в начале 30 годов этого века, когда весь цивилизованный мир проявлял чрезвычайный интерес к патографиям и патобиографиям выдающихся людей всех времен и народов. Были международные симпозиумы по этим вопросам и выпущены в свет объёмистые научные труды. В нашей стране с 1925 по 1936 гг. выходил полулегально журнал «Клинический Архив гениальности и одаренности (Эвропатология), бессменными редакторами и авторами которого были два выдающихся отечественных психиатра Г.И.Сегалин и И. Б. Галант. Этот журнал, может и сейчас быть полезным пособием по социальной медицине. «Гений и безумие», «Гений и злодейство», – разве это не актуальные и для нашего времени проблемы социальной медицины? Ибо жизнедеятельность и творчество каждого гения чревато большими социальными потрясениями. Ведь воскликнул же один из героев Достоевского: «Всякого гения нужно задавить в зародыше!».

Итак, мы обозначили все основные моменты, необходимые для введения в курс социальной медицины. И можем перейти к подробному их исследованию и изложению.

Социальная медицина (и психология) как одна из базовых основ социального государства

Исторический ракурс и ключевые понятия.

*«Все вдруг поняли, что общество больно,
и эта боль идет не от ран!»*

(Дж. Сэлинджер)

Во времена, переломные для общества, институализация социальной медицины и психологии, порой, принимает содержание государственной политики. Так, отец всех реформаторов, фараон Аменхотеп IV (Эхнатон, муж Нефертити, отец Тутанхамона, воспитатель Семнихкара (Моисея) свои реформы начал под знаменем радения за общественное здоровье нации с уничтожения касты жрецов, а также всякого рода магов, колдунов и прочих ловцов душ и манипуляторов общественным сознанием. Победа маленькой Спарты над могущественными Афинами в Пелопонесской войне стало возможной исключительно благодаря оздоровительной политике царя Ликурга, который образовал особый орган управления – герусии, состоявшие из царя, врача и представителя народа. Самое здоровое в истории человечества спартанское общество во время правления Ликурга смогло преодолеть владычество над своими душами пифийских оракулов (культ Апполона) и отвергнуть массовые пифийские игры, суть которых – манипулирование огромными массами народа путем «музыкальных» и наркотизирующих воздействий на толпы (пифийские игры – антипод Олимпийским играм). Гиппократ, сделавший разумные выводы из Пелопонесской войны (он придерживался афинской стороны), под предлогом отрицательных влияний климатических факторов на здоровье и моральное состояние афинян провел грандиозную реформу, поставив под контроль врачей действие всей властной элиты. Результатом Гиппократовской институализации медицины (разработка и **введение** нормативов в различные сферы деятельности, прежде всего в структуру власти и армии) явился победный реванш Афин над Спартой. Система охраны общественного здоровья Гиппократа оказалась намного эффективнее спартанской.

Когда социальная медицина становилась важной частью государственной политики, эта государственная политика осуществлялась в интересах всего общества далеко не всегда, в связи с чем и социальная медицина выступала негативным для общества фактором. Можно назвать имена врачей, чья забота об общественном здоровье была фактически действием, направленным против общества: Козимо Старший Медичи, основатель династии, присвоивший себе титул герцога, предок многих великих и знатнейших персон, двух королей Франции; Парацельс, приблизивший медицину к вершине Олимпа путем единственно общественного знания и практики, поставленной им на «научные рельсы»; Ламетри, лучший врач Европы, самый гонимый из всех; Авиценна, сорвавший халат с халифа и надевший его на себя. В XX веке это был безымянный советник Гитлера, по программе которого фюрер «оздоравлил» немецкую нацию и собирался «оздоравливать» таким же путем весь мир. Вместо него в общественное сознание ни одного поколения идеологи фашизма внедрили имя ни в чем не повинного Фрэнсиса Гальтона и опорочили его гениальную евгенику (запрет на клонирование – пример живучести канонов фашистской социальной медицины). Влияние научных взглядов А. А. Богданова (Малиновского) на общество была так высоко оценена В. И. Лениным, что он уничтожил его как научного мыслителя в «Материализме и эмпириокритицизме». Большевик и красный министр здравоохранения Н. А. Семашко, объявивший все болезни человека «пережитком капитализма», ввел в медицину понятие «реабилитация» – больной (ребенок, старик, женщина – не важно) по выздоровлении должны еще доказать обществу лояльность к его идеологии, то есть реабилитировать себя. П. Б. Ганнуш-

кин, советский профессор психиатрии, и его последователи О. В. Кербиков и В. А. Снежневский институализировали в качестве социальной медицины клиническую психиатрию, ввели в обиход врачей и пациентов понятия «принудительное лечение» (даже для больных инфарктом миокарда), «синдром инакомыслия», «инвалид», в том числе «инвалид детства», закрепили реабилитацию как важный этап любого лечения при любых заболеваниях.

В 1940 году Король Англии Георг VI выступил перед палатой лордов с короткой речью:

«Если мы хотим, чтобы наша страна не канула в Лето, мы должны срочно организовать институт социальной медицины».

Институт был организован при Оксфордском университете в течение нескольких недель. Он сразу стал педагогическим и научно-исследовательским. Возглавил его социолог и психиатр Джон Арчебалд Райл. Департаментами заведовали социологи, экономисты и врачи. Институт успел провести конференцию, в процессе которой была выработана первая программа социальной медицины и четко сформулирована основная задача: проанализировать, как происходящие в обществе явления отражаются на общественном здоровье. Общественное здоровье понималось в двух смыслах: медицинском и нравственном. Институт просуществовал не долго: началась вторая мировая война, и он превратился в военный госпиталь. Работая в архивах Оксфордского института в начале последнего десятилетия, мы наткнулись на сборник первой конференции по социальной медицине, изданный этим институтом. Наши коллеги из Университета, зная, что мы собираемся организовать в России социальный институт (научно-исследовательский и педагогический), любезно подарили нам один из двух сохранившихся экземпляров материалов этой конференции. Сейчас этот сборник находится в Государственной медицинской библиотеке в Москве.

Только с 1946 года социальная медицина стала стремительно развиваться, прежде всего, в странах Западной Европы, а также в США, Канаде, Японии. Сейчас практические, педагогические и научно-исследовательские институты и центры социальной медицины есть почти во всех странах мира, даже развивающихся, таких, например, как Гондурас и Эфиопия.

Мы создали первую в России кафедру социальной медицины в 1996 году в МГСУ и выпустили первые учебники, получившие дипломы в России, Великобритании, Ирландии и Франции, а также учебные пособия. Нами разработаны программы очного, вечернего и заочного обучения по социальной медицине. Вышел в свет мультимедийный учебник для преподавания социальной медицины дистанционно. В настоящее время кафедры социальной медицины открыты во многих институтах страны, в том числе технических. В 2004 году в издательстве «Академический проект» выпущен в свет полный курс социальной медицины для ВУЗов, включающий три учебника: Социальная медицина: теоретические основы; Специальная социальная медицина (посвященная пенитенциарной и военной медицине) и Методы социальной медицины (прикладные методы, рекомендуемые к использованию в России). Социальную медицину в России преподают по нашим программам и учебникам.

Социальная медицина и психология рассматриваются нами как раздел социологии, объектом изучения и практики которого является общественный человек. Клод Анри де Рувруа Сен-Симон, Огюст Конт и Герберт Спенсер заложили основы такого знания об обществе, где человек (человеческий фактор) не просто играет некую абстрактную роль, но в своих отношениях, действиях, поступках и статусах может быть подвергнут измерению. Не случайно социометрия – один из главных методов социальной медицины и психо-

логии⁴ есть и общее понятие, которое является категорией знаний о человеке и одновременно об обществе. Имеется в виду предмет социальной медицины и психологии – общественное здоровье. Понятие «общественная болезнь» не есть противоположная «общественному здоровью» категория, ибо любое знание об общественной болезни (болезнях) имплицитно содержится в понятии «общественное здоровье».

Понятия «здоровье» и «болезнь» в клиническом смысле категории «общественное здоровье как предмет социальной медицины и психологии» находятся в «снятом» виде. Это значит, что в конкретном обществе (многонациональном государстве) появились тенденции, не свойственные данному обществу (историческим традициям, общенациональному характеру, социальной психологии и т.д.) и деформирующие его структуру, например, торговля детьми и детская проституция в современной России. Эти стигмы больного общества не объяснишь никакими негативными факторами, связанными с катаклизмами, которые пережила и переживает наша страна. Нет объяснения им и как феноменам «тлетворного влияния» стран, где торговля детьми и детская проституция – не новые стигмы, а девиации (от позднелат. *deviatio* – отклонение – авторы.) укоренившихся общественных нравов. Только в структуре знания о процессах, происходящих в нашем обществе с «человеческим фактором», которое может дать социальная медицина, можно понять, объяснить, а, главное, «лечить» эти негативные стигмы. Забегая вперед, скажем, что торговля детьми и детская проституция прямо связаны с таким клиническим симптомом, как дромомания (бродяжничество) и мизогиния (см. ниже). Вводя в социологию параметр клиники (в данном случае психиатрии и психологии), мы вплотную подходим к границе, четко разделяющей эти области знания, переступать которую опасно. Но об этом ниже. Здесь же выстроим цепочку развития названных стигм в постсоветской России: появление в результате криминальных последствий тотальной для неподготовленного общества приватизации, в том числе жилья, нового класса – бомж; качественная трансформация лиц «бомж»: бродяжничать начинают пограничные субъекты, имеющие и жилье, и семью, но отреагировавшие на социальные перемены эскапизмом – одной из крайних форм пассивного протеста. При этом на первое место выходит «эскапизм инфантов», т.е. несовершеннолетних. Здесь нужно говорить о стигме социопатии, при этом по многолетним данным миграционной службы России бомжи, в отличие от мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев), не являются гражданами «горячих точек».

Можно назвать еще две стигмы нашего больного общества, которые никак не объяснишь ни его историческими традициями, ни особенностью социальной психологии при катаклизмах в России. Это близкая к пандемии наркомания (если учесть при этом фармакоэпидемию: каждый второй – третий (по разным источникам) гражданин нашей страны, начиная с 12 лет, самостоятельно, без назначения врача, принимает лекарственные препараты; количество аптек на душу населения в России возросло за последние пять-семь лет в сто (!) раз. Никто не в состоянии провести грань, разделяющую лекарственных токсикоманов от истинных наркоманов (в клинической психиатрии есть синдром для обозначения данных состояний – политоксикомания). Пока для ученых наложено табу (весьма вероятно, криминалитетом) на исследование продуктов питания и различных напитков («биодобавок», «эликсиров молодости, здоровья и долголетия», а также средств личной гигиены, косметических средств) на предмет наличия в них полинаркотиков (допингов, психоаналептиков, транквилизаторов). В этой связи массовый потребитель наркотиков, появившийся в России на «голом месте», – отнюдь не следствие глобальных социальных перемен.

В первом социальном институте при Оксфордском университете, в отделении диетологии, должны были разработать нормы питания при разнообразных его видах, на основании

⁴ См. Е. Самойлова, Е. Черносвитов. «Пятая книга о пропорциях человека. Золотое сечение. Медитации». Ридеро. 2017

которых социальные врачи могли бы осуществлять контроль за производством и качеством продуктов питания. «Здоровый образ жизни» в современной России, в которой фактически отсутствует социальный контроль не только за производством и содержанием продуктов питания, но и за средствами гигиены и лекарственными препаратами (так например, широко рекламируемые подгузники, рекомендуемые с младенчества, способны подавить рефлексы физиологического отправления и привести к глубоким, трудно исправляемым расстройствам, которые могут проявиться не сразу, а в любом возрасте; тампаксы и прокладки, задерживающие менструальную кровь, могут вызвать самые различные половые расстройства и бесплодие).

В СССР жили народы, для которых употребление наркотизирующих средств растительного характера как ритуал являлось исторической многовековой традицией (Узбекистан, Азербайджан, Молдавия, Казахстан, Таджикистан). Тем не менее, наркомании как «социальной болезни» в СССР не было. Так, в московской клинической психиатрической больнице №15 единственное наркологическое отделение, открытое в восьмидесятых годах, пустовало. Что же касается такой распространенной в СССР социальной болезни, как алкоголизм, то в настоящее время судить о количестве подверженных ей граждан не представляется возможным. Дело в том, что появились такие формы алкоголизма, которые клинически не диагностируются: пивной алкоголизм и алкоголизм, вызванный систематическим употреблением «баночных» или «энергизирующих» напитков типа «отвертка», «джин-тоник» и других, содержащих не только алкоголь, но и «мягкие» наркотики или психоаналептики. При этих формах алкоголизма происходит «ползучая» деградация личности, охватывающая прежде всего моральные и волевые качества. Но самое главное, клинически не диагностируемые формы «пивного» алкоголизма вызывают мутационные процессы в генофонде. Отсюда мертворожденные и нежизнеспособно рожденные дети и бесплодные браки.

Безусловно, к мутационным социальным стигмам нужно отнести и так же не характерные для нашей многонациональной страны серийные убийства, одну из форм так называемых немотивированных преступлений (здесь же, например, бегство из воинских частей солдат, убивающих товарищей, принявшее за последние десять лет эпидемический характер, и уход из семьи в бомжи в любом возрасте, импульсивные самоубийства и членовредительства).

В клинической медицине нет диагноза «мутант». Врачи не берут на себя ответственность говорить о негативных социальных явлениях как образе жизни мутантов, для которых девиантные и делинквентные (от лат. *delinquens* – совершающий проступок – Ред.) формы поведения являются клинической нормой, ибо вырождение ни в каком смысле не есть болезнь. Это современные социопаты – «фрики», как наиболее типичные. Врач не может поставить диагноз обществу, точно также как не может лечить общество («шоковая терапия» по отношению к обществу – изуверское понятие).

Социальный врач и психолог, как социологи, вооруженные знаниями и методами курации общественного человека (превращающегося сначала в человека толпы, в том числе, криминальной толпы, а потом – в вирулентного мутанта, способного вызвать психическую эпидемию в массах), оказываются по сути дела врачами человеческого общества. Но это возможно *de jure*, если в обществе социальная медицина и психология функционируют как институт.

Институализация социальной медицины и психологии в России – чрезвычайно актуальная задача.

Возьмем в качестве примера проблему «сексуальных меньшинств», не перестающую быть *de facto* актуальной в любом, самом стабильном демократическом обществе и принявшую отчетливую форму психической пандемии с криминальными толпами – ее непременным атрибутом. С социальной точки зрения гомосексуалист – вполне нормальный человек.

Однако с точки зрения клинической медицины гомосексуализм – это или болезнь, или уродство как результат мутации. Гомосексуализм не является прерогативой человека. Он встречается у всех видов животных и даже у птиц. (Кстати, такое животное изгоняется из стада или уничтожается «собратьями»). В человеческом обществе гомосексуалы были всегда и отношение к ним было разное. Но ни одно сообщество людей за всю историю человечества, даже весьма лояльно относящееся к «сексуальным меньшинствам» (берем в кавычки, ибо это уже идеология!), не позволяло им навязывать сексуальному большинству свои формы поведения. Нет ни культуры, ни этики, ни религии сексуальных меньшинств. В произведениях гениальных гомосексуалов никаким образом не обнаруживается их сексуальная ориентация. Только в «больном», стремительно мутирующем обществе появляется «культура и эстетика» перверсных субъектов. Не нужно далеко ходить: нравы фашистов известны.

Представитель сексуальных меньшинств может быть клиентом социального врача и психолога только по собственному желанию, как и любой другой человек, попавший в силу различных обстоятельств в трудную социальную ситуацию. Точно также он может стать пациентом клинического врача. В обоих случаях его сексуальная ориентация может не играть никакой роли (разве что он заразится вирусом СПИДа половым путем или другим венерическим заболеванием). Как возможный распространитель особо опасной инфекции он попадает под контроль, но не социального врача и психолога, а инфекциониста.

Социальная медицина и психология (в теории и практике это одна отрасль знания и один общественный институт), разрабатывающая нормы *здорового образа жизни* (о деформации этого понятия читай ниже, например, подростковый женский пауэрлифтинг) в здоровом обществе и осуществляющая согласно этим нормам социальный контроль за индивидуумом, группой индивидуумов, будь то семья, школа, трудовой коллектив, законодательные и исполнительные структуры власти, судебные органы, пенитенциарные учреждения или армия, не является чем-то чужеродным, стоящим над человеком и обществом. Она – отражение в знании и практике здоровых тенденций общества в целом, а также способ проведения этих тенденций в жизнь, обеспечения им жизнеспособности.

Здесь необходимо четко разграничить понятия «социальная медицина», «клиническая медицина» и демография.

Клиническую медицину можно рассматривать как свод теоретических и практических знаний о болезнях человека, способах их лечения, профилактики и о прогнозе результатов болезни и лечения.

Социальная медицина не ставит диагноза и, следовательно, не лечит ни отдельного человека, ни группу людей, ни тем более общество. Для социального врача человек – не пациент, а клиент, также как социальный врач как конкретный человек – клиент, например, для своего парикмахера или адвоката. Пациентами (от лат. *ratio* – страдание) являются все, кто обращается за помощью к клиническому врачу или клиницисту: терапевту, гинекологу, психиатру или сексопатологу и т. д. Клинический врач, прежде чем начать лечить больного (пациента), должен выставить ему диагноз. Только при постановке диагноза допустимо назначать прием лекарственных препаратов (которые и сейчас, как и во времена Парацельса, остаются ядами, и принимать их можно только в дозах, требуемых больным организмом в борьбе с болезнью).

Противники социальной медицины как нормативной дисциплины, осуществляющей контроль за здоровьем человека в различных сферах жизни, неправомерно отождествляют ее с клинической медициной. Ведь и клиническая медицина (например, санитарный врач) осуществляет социальный контроль, требуя соблюдения норм гигиены. В некоторых случаях (например, в отношении больных, зараженных особо опасной инфекцией и скрывающих это) такой контроль может носить карательный характер: таковы, в частности, меры, приня-

тые правительствами ряда стран в 2003 году в связи с вирусной пневмонией или в 2004 году в связи с «птичьим гриппом».

Однако клиническая медицина ни в коем случае не должна быть институтом с репрессивными функциями, реализуемыми под видом социального контроля. Так, в СССР социальный контроль за инакомыслящими превратил советскую психиатрию в карательный орган. Первый красный министр здравоохранения Н. А. Семашко в своей тронной речи обещал, что советская медицина покончит не только с туберкулезом и прочими заразными заболеваниями, но и с буржуазными болезнями, к которым он относил нервные, психические, сердечно-сосудистые и даже желудочно-кишечные заболевания. По его логике больной, перенесший инфаркт миокарда, должен пройти курс реабилитации, чтобы доказать свою лояльность советской власти и выздороветь. Термин «реабилитация» (лат. *rehabilitatio* – восстановление в гражданских правах) применяется со времен Ликурга, царя Спарты, только к преступникам, которых если не лишали жизни, то непременно приговаривали к гражданской смерти. (В России к гражданской смерти приговаривали только один раз: император Николай I – декабристов. Император Александр II отменил этот приговор). За годы советской власти понятие «реабилитация» так вжилось в отечественную медицину, что после тяжелой болезни реабилитации подвергается каждый, будь то ребенок или старик.

Социальная медицина рассматривает болезнь как частный случай ситуации, выйти из которой, оптимально сохранив социальные функции, помогает своему клиенту социальный врач (но не лечит!). По причине заболеваний человек может частично или полностью утратить свои общественные функции в силу, например, декомпенсации в «горячей точке биографии» (Айна Григорьевна Амбрумова, 1980, возрастные параметры человека – перво-степенные точки отсчета в социометрических измерениях социального врача).

Прогностическая социометрия – еще один случай, когда социальный врач и психолог помогают клиенту (пример: могут ли родители, в анамнезе которых психические заболевания, иметь детей? какова вероятность заболеть психическими заболеваниями у них самих?). Генеалогическая и биографическая социометрия также относится к основным методам работы социального врача и психолога. Они, в частности, могут определить наличие врожденной склонности к преступности и, пользуясь методом Фрэнсиса Гальтона, в известной степени ее предсказать.

Социальный врач и психолог в повседневной практике оперирует категориями: преморбид, постморбид, стигма, строение тела и характер, *patus et nozos, habitus, charisma*, резервы организма. Социометрия позволяет вывести формулу смерти (читай Е.В.Черносивтов. «Формула смерти». Пятое издание. Ридеро, 2016), то есть с большой вероятностью вычислить, на сколько лет рассчитана работа всего организма или отдельного органа и органов, а также определить «горячие точки биографии» *et cetera, et cetera*. Раскроем эти понятия, рассматривая такой раздел социальной медицины, как публичная медицина и психология. Они «восстановлены» нами и разработаны согласно современным данным различных наук о человеке, прежде всего социологии, генетики, медицины, биологии, экстремальной и пенитенциарной психологии.

Социальный врач и психолог не только помогают своему клиенту выйти из трудной для него ситуации, но и вооружает знаниями, благодаря которым клиент может осуществлять контроль над работой своего организма и, что немаловажно, прогнозировать свои физические, умственные и творческие способности. И конечно, здоровый образ жизни из абстракции из расхожих советов и назиданий превращается в формулу жизни данного конкретного человека. Если врачу-клиницисту безразлично, из какой социальной или микро социальной среды его пациент, то социальный врач выделяет как раз наиболее значимые социальные параметры человека, согласно которым и рассматривается его проблема.

Публичный социальный врач и психолог придерживаются строго индивидуального подхода к конкретному человеку, но уже семейный социальный врач и психолог, даже решая проблемы одного члена семьи, занимается, по сути дела, конкретной микросоциальной группой и поэтому оперирует категориями общественной медицины и психологии. Проблемы осужденного человека, находящегося в заключении, а также членов его семьи, родственников решает пенитенциарный врач и психолог.

Стоит сказать и об еще одном важном аспекте, отличающем клинициста от социального врача. Клиницист, ориентируясь на симптомы и синдромы у своего пациента, выставляет диагноз лишь после дополнительных лабораторных исследований. Современная клиническая медицина вооружена новейшими методами электронной техники. Существует компьютерная диагностика. В результате клиницист оказывается все дальше и дальше «отодвинутым» от своего пациента инструментальными исследованиями. Социальный врач и психолог могут использовать некоторые дополнительные методы исследования, например, генетический анализ, но необходимости в лабораторных исследованиях у них нет. Они, наоборот, вплотную приближаются к клиенту, работая с ним в прямом смысле *tete-a-tete*.

На основе новейших данных теории функциональной асимметрии нами восстановлен и разработан метод аудио-визуальной хеморецепции. Сейчас описание этого метода можно встретить в различной литературе, прежде всего, психологической, психотерапевтической (правда, вместо «рецепция» обычно употребляется термин «диагностика», что принципиально неверно, ибо диагностировать можно только болезнь, ее симптомы и синдромы, но отнюдь не особенности характера, личности или поведения человека).

Следуя традициям, уходящим корнями в методологию Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера, которые, пользуясь в том числе и математическими методами, изучали человека во всех его ипостасях (биологических, патологических и социальных), но не для лечения, а для познания его сути, а также Густава Лебона, Габриэля Тарда, Николая Николаевича Баженова, изучавших человека в толпе, человека толпы и толпы людей как органические, самостоятельно функционирующие структуры, особенно с девиантными и делинквентными феноменами (они также использовали методы математического анализа), мы ввели в теорию и практику социальной медицины такой параметр социометрии, согласно которому нашли определенные закономерности человеческого поведения, особенно в толпе (наша действительность последних 20 лет предоставила нам богатый материал; который осмыслен, проверен и изложен в статьях и учебниках в виде «казусов»).

Социальная медицина и психологи имеют много общего с демографией, но есть и значительные отличия. В 1999 году весь мир потрясло глубокое осознание феномена глобального постарения населения планеты. Этот феномен нельзя увязать ни с политическим, ни с экономическим, ни с идеологическим, ни с природным либо какими-то другими факторами, так или иначе, как правило, отражающимся в структуре прироста населения. Прямое следствие этого феномена – резкое (в геометрической прогрессии) уменьшение соотношения работающих и неработающих граждан той или иной страны. Оптимального соотношения – 1 (неработающий) к 15 (работающим) не было ни в одной стране мира. Благополучными были страны с соотношением 1:10 (Северная Европа). В катастрофическом положении оказались США и Япония – там это соотношение составило 1:6! (Соотношение 1:3, как известно, – состояние социального коллапса).

Но демографические показатели, опирающиеся в данном случае на понятие «старость», давно стали формальными, требующими пересмотра в содержательном смысле. Возраст 60 лет как возраст начала ухода на пенсию, был введен еще в 1884 году Отто фон Шенхаузен Бисмарком, 1-ым рейхсканцлером Германии, и давно уже не соответствует никаким научным данным ни клинической, ни социальной геронтологии. В 1999 г. в Германии эмпирически в ряде случаев стали оперировать понятием «старость = пенсионный возраст», при-

нимая за исходный возраст ухода на пенсию в ряде Земель 40 (!) лет. Клиническая геронтология, определяющая старость по наличию так называемых болезней старости (прежде всего болезней Альцгеймера-Пика), давно должна бы пересмотреть возраст, с которого начинается отсчет старости, ибо «болезни старости» в конце XX века действительно (опять вне каких либо социальных причин) начинались в возрасте 40—45 лет.

Ни демография, ни геронтология не принимали во внимание качественный (а не формальный) критерий прироста населения. Так, при преобладании рождаемости над смертностью, но если этот прирост населения состоит хотя бы на 1% из нежизнеспособных или мутантов, качественную оценку состояния общества (в категориях здоровое—больное) сделать практически невозможно, как и прогноз соотношения работающих и неработающих.

Только социальная медицина и психология, рассматривающая рождаемость, доживаемость, смертность с качественной стороны, в состоянии оценивать и прогнозировать истинное положение дел в обществе с народонаселением. Вот пример, который пока еще не осмыслен ни социологами, ни социальными психологами, ни клиницистами. Можно придерживаться каких угодно взглядов на моральные качества человека – любая дефиниция здесь, как известно, будет абстрактна и потребует особого контекста для ее осмысления. Думается, Кант и сейчас не переставал бы поражаться *«бездонным небом над головой и моральным законом внутри него»*. Но возьмите любой учебник по нервным болезням или психиатрии конца XIX и почти всего XX века: во всей Европе авторы начинают его со слов: «в наш нервный век...», посвящая первую главу так называемым «болезням совести». (Э. Кречмер, Е. Блейлер, С. С. Корсаков, В.М. Чиж, Н. Н. Баженов, Ж. Лакан, Р. фон Крафт-Эбинг, К. Ясперс и др.). Психиатрам эти расстройства хорошо известны. P.S. Сейчас, как никогда, актуальны аспекты *положения человека в мироздании* (Витрувий, Фибоначчи), которые поражали воображение Френсиса Гальтона: что такое *врожденный преступник, однойцевые близнецы, левии, гений и злодейство?*

Последние годы прошлого тысячелетия и первые годы нового *«потеряли» больных совестью!* Это – реальное изменение в структуре психических заболеваний! Социальная медицина и психология видят в этом (не говоря о последствиях) глобальную мутацию в генофонде современного человека. Если провести социологическое исследование «новояза», то достаточно сказать, что слово «отморозок» переводится на все европейские языки. Макс Нордау со своей гипотезой о «вырождении человечества», как и З. Фрейд со своими «эдиповым комплексом» и инцестом как нормальными явлениями психологии современного человека, оказались пророками. К. Карлу Ясперсу пришлось в прямом смысле слова изворачиваться, чтобы примирить *«здоровые чувства обывателя»* с «фактами науки» (социологии и психиатрии), чтобы отметить положительно эмпирические исследования (социально-психологические, социально-психиатрические и чисто социологические), проведенные европейским социологом и психиатром Барухом (Бенедиктом) Морелем и обобщенные им в теории вырождения «четырех поколений».

К. Ясперс дезавуировал реальное положение вещей, в котором, согласно Б. Морелю, может оказаться человеческое общество, в генофонде которого появились признаки тотальной мутации, пространными рассуждениями об инцесте, инцухте и бастардизации, – это (если по Морелю) этапы вырождения морального (на первом месте!), интеллектуального (на втором месте) и физического (на третьем месте). Но если у Мореля термин «бастардизация» соответствует начальному смыслу слова, то есть означает «одичание», то у Ясперса это «прилив свежей, здоровой крови». Ясперс словно «забыл», как, например, древние латиняне «бастардизировали» Элладу, а норманны – цивилизованную Европу. «Забыл», чтобы «очистить ландшафт» для полчищ германцев Третьего Рейха.

Освальд Шпенглер в 1918 году явно «поторопился» со своим произведением «Закат Европы», имеющим подзаголовок «Очерки морфологии истории». На русском языке эта

книга вышла в Киеве в том же году, но из постсоветских ее переводов (был и советский перевод – М.: Воениздат., 1941., не доступный широкому читателю) странным образом исчезли целые параграфы как раз о взглядах Б. Мореля, М. Нордау и Ч. Ломброзо, и имена эти не упоминаются даже в библиографии. Хорошо, что сохранены имена Ф. Ницше, Г. Спенсера и Т. Р. Мальтуса. Мы убеждены, что Шпенглер, используя в подзаголовке книги термин «морфология», имел в виду первоначальный смысл этого древнегреческого слова (*morphe* – праформа, а не «форма», как явствует из постсоветских переводов). А «праформа» и «клетка» – синонимы, ибо в природе праформа существует как клетка.

...Но вернемся к социальной медицине и психологии. Клиентом социального врача, работающего на поприще публичной медицины, является физическое лицо. Так как социальный врач и психолог не занимаются лечением, то они имеют дело с конкретными лицами или до лечения, или после того, как они пройдут курс лечения (результатами лечения бывает не только выздоровление, но и ремиссия, частичная или полная потеря трудоспособности, профессиональная непригодность и т.д.). В первом случае публичный врач и психолог решают вопросы, связанные с наследственными факторами клиента (наличие предков с криминальным поведением, самоубийц, бродяг, перверсных и пенитенциарных субъектов, больных с нервно-психическими заболеваниями и т.д., а также одаренных, талантливых людей). По разработанной нами на основе учений о болевых зонах А. Г. Захарьина, эрогенных зонах Ричарда Бартона и схем пропорций и диспропорций человека Альбрехта Дюрера и «золотого сечения» Фибоначчи, оригинальной схеме стигм, указывающих на наличие тех или иных мутаций в генофонде, публичные врач и психолог определяют преморбидные особенности человека, в которые включены тип личности и особенности характера (как врожденные, так и приобретенные). Точно также по схеме тела публичный врач и психолог определяют состояния и функции (степень их сохранности и процент утраты) на основании типа и особенностей постморбида (состояние человека – его личности и организма – после болезни или травмы).

Четких различий между функциями социального врача и психолога публичной и общественной ориентации нет, так как жизнедеятельность субъектов с врожденными или приобретенными девиантными или делинквентными формами поведения, как известно, протекает в различных микросоциальных средах, в которых он является носителем конкретных социальных качеств (отца, сына, руководителя, подчиненного и т.д.). И все же если публичный врач и психолог ориентируется на субъекта, конкретного человека, то общественный врач и психолог работают всегда с группой людей, которая представляет собой социальный организм и функционирует как единое целое. Клиентом общественного врача и психолога является юридическое лицо, а центральными понятиями – коллектив и криминальная толпа. Общественный врач и психолог, работая с группами людей (от рабочих коллективов до криминальных толп), часто сталкивается с таким социальным феноменом, как психическая эпидемия, а также с явлением (социальным механизмом) современной цивилизации – *public relation*.

Нами в течение 25 лет изучались толпы с девиантным и делинквентным поведением, а также психические эпидемии. Особое внимание уделялось армейским коллективам и психическим эпидемиям в армии и тюрьмы. Здесь мы коснемся лишь основных, на наш взгляд, проблем, связанных с криминальными толпами, психическими эпидемиями, а также с манипуляций общественным сознанием, с которыми встречается общественный врач и психолог.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, диагностируя восстание масс, поглощение выделяющегося меньшинства безликой массой (говоря абстрактно, триумф *fascia*), писал: *«Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду»*. Он дает такое определение толпе: *«Толпа – понятие количественное и визуальное:*

множество. Переведем его, не искажая, на язык социологии, и получим „массу“. Общество всегда было подвижным единством меньшинства и массы». Масса – более абстрактное понятие, чем толпа, хотя филологически меньшинство ближе к массе, а не к толпе. Четких дефиниций толпы не существует, как нет четких категориальных различий между толпой и массой. Но есть одно определение толпы, которое никак не применимо к понятию «масса». Это – криминальность. Криминальная толпа – более точное и четкое понятие, чем просто толпа. А вот криминальной массы нет.

Все великие мыслители XIX и XX вв., рассуждая о толпе и ее свойствах, обычно начинали описывать как раз ее криминальный аспект. Любопытно, как Густав Лебон, пытаясь отделить толпу от криминала («Преступления толпы составляют лишь частный случай ее психологии; нельзя узнать духовную организацию толпы, изучая только ее преступления, так же как нельзя узнать духовную организацию какой-нибудь личности, изучая только ее пороки») только усугубляет положение вещей: *«Название „преступная толпа“ ни в каком случае не подходит к такой толпе, которая после известного состояния возбуждения превратилась в простой бессознательный автомат, повинующийся внушениям. Но мы все-таки сохраняем это ошибочное название, потому что оно узаконено новейшими психологическими исследованиями. Без сомнения, некоторые действия толпы преступны, если их рассматривать сами по себе, но тогда и поступок тигра, пожирающего индуса, также надо назвать преступным».* Следуя логике Лебона, для толпы совершать преступления также естественно, как для тигра съесть индуса. Французский мыслитель не может себе позволить подумать о том, что любая толпа (как показывает богатая история «толпотворения») если не актуально, то потенциально криминальна. Быть криминальной – это психологический и социальный статусы толпы. Лебона понять можно – ведь для него толпа – и парламент, и присяжные заседатели, и люди на улице, и прихожане, собравшиеся на воскресную проповедь в храме, и военные, и духовенство, и секты, партии, классы и т. п. С другой стороны, в каждой отдельной толпе Лебон непременно указывает и на наличие криминального аспекта.

Итак, мы исходим из дефиниции толпы как криминального множества людей, или множества людей, объединенных одним общим для всех криминальным сознанием. Имея это в виду, следует констатировать, что в *постсоветской России толпа есть социальный институт.* Не проходит и дня, чтобы на просторах нашей Родины то там, то здесь под разными, невнятными с точки зрения здравого смысла, предлогами, собирались десятки тысяч людей. Какой общий мотив (не говоря уже об идее) может собрать на стадионе или летном поле несколько десятков тысяч людей – поглотителей пива и рок-музыки? И что «внутри» этой толпы? *Наркотический транс, копролалия и копрофагия!*

Как и всякий социальный институт, толпа в постсоветской России имеет все необходимые для «полноценного» функционирования атрибуты. Прежде всего это *суггестия* через средства массовой информации, индуктивно заряженная («зараженная») реклама, всевозможные PR акции, результатом которых, как бы они ни изощрялись, всегда является психическая эпидемия – нет толпы без психической, стремительно распространяемой и распространяющейся «заразы» (Густав Лебон, Габриэль Тард, Владимир Михайлович Бехтерев, Зигмунд Фрейд, Владимир Федорович Чиж, Виктор Хрисанфович Кандинский, Николай Николаевич Канторович, Карл Ясперс, Владимир Евгеньевич Рожнов и др.).

Когда толпа становится социальным институтом, общество вырождается. Если, было время, стадионы российских городов являлись «рассадниками здоровья», то сейчас, возможно, по чьей-то злой и циничной воле, они превратились в «рассадники заразы». То, что у нас весело и невинно подается в массы с экранов телевидения под понятный только избранным жаргон («тусовка», «драйв», «оттянуться», «корпоративчик» и т.п.), в странах, которым мы так неистово подражаем, давно названо своим именем и хорошо изучено. Имя

этому явлению – «толпа как криминальный социальный институт». Так, Оксфордский университет имеет несколько сотен толстых томов трудов социологов, психологов, криминальных психологов, всесторонне изучивших действие на общественное здоровье и преступность кумиров 70-х гг. «Beatles», оставивших далеко позади себя по негативному влиянию английских футбольных фанатов. Ни для кого не секрет, что концерты Элвиса Пресли были для спецорганов США средством манипулирования массами...

Толпа как социальный институт в современной России – не свалившееся нам с неба на головы явление. Этот институт формировался и стихийно, и целенаправленно. Последние годы СССР породили два механизма, конституирующих толпу в социальный институт – очередь и так называемую распродажу в трудовых коллективах «дефицита». Социализм – это очередь в первую очередь! «Установки» Кашпировского по центральному телевидению и «радения» Чумака в общественных многолюдных местах (их легализованные последователи – шоу-экстрасенсы и экстрасенсы по вызову, также внесли значительную лепту в утверждение толпы в статусе социального института). Толпа как социальный институт – это N-ое множество людей (порой, целое государство или народ, даже раса, что неоднократно подчеркивали и Густав Лебон, и Габриэль Тард, и Николай Николаевич Баженов, и Карл Ясперс и Хосе Ортега-и-Гассет) определенного общего «умонастроения» и одной степени «зараженности» (суггестии). Пример недавний, прошлый – нацизм.

Отдельные люди, составляющие толпу, могут, как было в последние годы в СССР, в разное время, сидя у своих телевизоров в разных городах и весях СССР, принимать «установки» Кашпировского, пить «заряженную» воду Чумака, а потом, уже в построенном «здании» социального института криминальной толпы, возводить «конек» под общим названием «митинговая демократия», ударная сила «розовых революций». Схема «достройки» этого «здания» проста и очень похожа на отлаженные механизмы PR в современной России: сначала тяжелый рок, потом выступление партийного лидера, потом опять рок. И постоянно алкоголь, наркотики, в дальнейшем «больше пива» (пока без мюнхенских кружек) ... Сорок тысяч русской молодежи на рок-фестивале на летном поле и море пива – узаконенная отцами города акция. Как ее квалифицировать? Только как частное проявление социального института толпы.

И это тоже – не наше, доморощенное. Во времена «великой французской сексуальной революции» пылкие речи любимца парижской секс-толпы, известного мыслителя XX в., уже престарелого, но весьма подвижного Жан Поль Сартра (вот его подлинный портрет поры битв сексуальной революции: седые нечесанные волосы до плеч, рваная рубаха, расстегнутая на впалой груди, рваные американские джинсы и стоптанные кроссовки – собственные наблюдения. Е.С., Е.Ч.) часто прерывались звучным лозунгом из трех слов: «*Le trip! L'herbe! L'orgasme fort!*», «*The trip! The grass! The strong orgasm!*»⁵ (См. фильм «Молодой Годар»). И, тем не менее «великая французская сексуальная революция» вошла в историю как бунт французской молодежи против власти капитала и буржуазных ценностей.

В современной России каждый 50-й человек является пенитенциарным субъектом. При этом каждый осужденный имеет родственников, друзей, знакомых, с которыми находится в тех или иных социальных отношениях. В среднем получается, что каждый 25 (!) гражданин России может оказаться клиентом пенитенциарного врача или психолога... Однако между лицами, составляющими организованную группу, занимающуюся несанкционированной деятельностью, и бандой, основная функция которой преступна, провести четкую грань невозможно. Таким образом, клиентами пенитенциарного врача и психолога являются как физические, так и юридические лица, как субъекты с хроническим девиантным поведением (те же бомжы, фрики, мизогиники и пр. социопаты), так и делинквентные субъекты,

⁵ «Галлюциногены, наркотики и сильный оргазм».

для которых преступление – способ социального самоутверждения или реализации (преступники-рецидивисты, несовершеннолетние преступники или не встречавшиеся никогда ранее у нас серийные убийцы).

Наш 25-летний опыт работы с пенитенциарными физическими и юридическими лицами привел к появлению обоснованных с нашей точки зрения понятий *врожденный преступник* и преступник с немотивированными формами преступной деятельности (к последним мы относим детей, совершивших тяжкие преступления, и так называемых серийных убийц). Отдавая должное границам понятий «зомбирование» (то есть, программа действия, совершаемого в результате прямой или косвенной суггестии), а также индуцированные поступки, PR, мы все же склонны искать причины немотивированных поступков в генетической мутации, когда из социально-психической структуры личности или группы лиц исчезают предпосылки и основания любых мотивов — *моральность* (эмоционально тупые социопаты).

Если иметь в виду поколения, пережившие социальные катаклизмы в нашей стране за последние 30 лет и продолжающиеся и сейчас катаклизмы, то о негативной мутации всех слоев населения (Ф. Гальтон) и деструктации социума можно говорить а priori.

Клиентами военного социального врача и психолога в мирное время («мирное время» сейчас с локальными войнами и глобальным терроризмом – понятие весьма расплывчатое), являются, как говорилось выше, не только военнослужащие и члены их семей, но и все, с кем эта большая часть населения «граничит». В мирное время можно говорить об автономном социальном институте военной медицины. В настоящее «мирное» время не только в России, но и во всем мире нет границы «фронта» и «тыла». Точно также нельзя найти четкого определения понятию *поле боя*. В результате глобального террора, ставшего нормой жизни второй половины XX – начала XXI вв. на «поле боя» фактически находится каждый ныне живущий. Более того, на этом «поле боя» активно действующим субъектом может оказаться каждый, независимо от возрастных, половых и психосоматических различий (вспомним детские игрушки времен Афганской войны, начиненные тротилом и гвоздями, или мины-ловушки). Современные «камикадзе» (шахиды) полностью деформировали понятия «война», «мир», «армия противника», «фронт», «тыл» и т. д.

Понятие профессиональная армия, разрушенное еще Тиберием, возвысившим преторианцев (наемников) до ранга воинов профессиональной армии, вновь обретает смысл. Отсюда, военные социальный врач и психолог (в узком смысле этого слова) являются субъектами института социальной медицины, функционирующего в данном конкретном обществе и в данное конкретное время. Точно также клиент (физическое и юридическое лица) военного социального врача и психологии – весьма условные понятия. Тем не менее, мы попытались выделить и категориальный аппарат, описывающий конкретные случаи («казусы») с клиентами военного врача и психолога, будь то физические или юридические лица, для чего пришлось проанализировать в сравнительно-историческом аспекте множество военных понятий в стадии становления или переосмысления (профессиональная армия, терроризм и террор и т.д.).

Итак, существует крайняя необходимость создания в России института социальной медицины и психологии. Выше мы попытались предельно конкретно обозначить основные функции и предмет нового института. Нами разработан инструментарий, включающий и полный терминологический словарь, и методы, учитывающие особенности и традиции нашего многонационального государства, и его «текущий момент». В то же время, учитывая горький опыт издержек «красной» медицины с ее «реабилитацией» и «инвалидами детства», с репрессивной психиатрией («социально опасные» и «инакомыслящие» «больные»), мы особенно тщательно старались отграничить свойственные ей функции от ей никак не присущих.

В 1980 году нами совместно с А. А. Зворыкиным и Ю. А. Алферовым разработана оригинальная методика определения преморбиды человека, апробированная на разном контингенте лиц (государственные служащие, занимающие высокие посты в министерствах; представители профессорско-преподавательских коллективов ряда вузов СССР и Болгарии; пенитенциарные субъекты всех лесных исправительно-трудовых учреждений СССР; лица экстремальных профессий; лица в экстремальных ситуациях – летчики-испытатели, космонавты). Результаты наших социологических исследований были опубликованы в сборниках ИСИ АН СССР, а также в монографии: А. А. Зворыкин, Е. В. Черносивов. Тип личности и особенности характера человека – Изд. МГУ, 1982.

Клиническая медицина, социальная медицина и психология

Если бы эта книга предназначалась для врачей-лечебников, то разделы ее соответственно представляли бы собой: «Часть 1» – определенные болезни (психосоматические); «Часть 2» – основные способы их лечения (психотерапия). Это было бы узкое практическое пособие для врача-клинициста. Мы сразу подчеркиваем, что книга предназначена для иных целей. А именно, быть пособием по медицине и психологии для социальных работников (в том числе, социальных педагогов), незнакомых с основами клинической медицины. Поэтому, книга захватывает самые широкие аспекты, прежде всего, социального знания, граничащие с медициной. Этим определяется ее название и предмет.

Как нам известно, ни в нашей стране, ни за рубежом, подобных работ нет. Вместе с тем, (как будет видно по мере изложения содержания книги), общество Homo sapiens достаточно созрело, чтобы осознать и решать проблемы, которые находятся в компетенции социальной медицины и психологии. Эти проблемы подробно рассмотрены нами в книгах, указанных выше в библиографии к Преамбуле. Поэтому, мы не будем их перечислять, а отошлем читателя к названным страницам. Дальше – несколько слов, касающихся собственно настоящей книги и ее предмета.

За последние 20 с лишнем лет, в медицинские и психологические науки проникло, и прочно обосновывалось там, новое направление. Если медицина второй половины 20-го столетия все еще находилась на морфологических позициях и характеризовалась главным образом стремлением постичь болезненный процесс, как таковой, рассматривая его сплошь и рядом даже независимо от организма (хотя, каждый врач, вряд ли бы стал отрицать, что он «предпочитает лечить больного, а не болезнь»). То, в настоящее время мы являемся свидетелями иного течения, когда на первый план уже выдвигается не болезнь, как таковая, и не больной организм со всеми его особенностями и проявлениями. А, социально-морфологический статус (например, дюреровские пропорции человека и «золотое сечение» Фибоначчи). То есть, выражаясь популярно, человек, заболев, приобретает не просто болезнь, а – часть больного социального организма. Отсюда, в обществе, одним здоровым человеком становится меньше, одним больным организмом становится больше. *Если, с точки зрения приобретенной болезни, заболевшему человеку нужен только врач, то, с точки зрения «больного» социального организма, заболевшему нужен не только врач, но и социальный работник, способный правильно ориентироваться в социально-биологическом статусе человека и на этом основании решать все жизненные проблемы, возникающие непременно как следствие «заболевания». Здесь, понятие, введенное нами со скрипом в начале века и разработанное основательно – социопат, становится трендом.* Естественно, что при этом мы должны иметь в виду и врожденные недуги, и исходы заболевания со стойкой утратой (частичной или полной) трудоспособности и перверсии, легализованные в современном цивилизованном обществе.

Новое течение в медицине выделилось в специальный отдел *общей патологии* под названием *учения о конституции человека* (преморбиде). В связи с этим, сама клиническая медицина выдвинула на передний план проблему личности вообще и «больной» личности, то есть, социопата, в частности. Говоря другим языком, проблему социальных основ психосоматики (здесь «психосоматика» понимается в широком смысле слова, то есть, как организм личности, или организм социального человека). Решение данной проблемы лежит в выяснении взаимосвязей между социальной сферой, прежде всего, микро-социальной и особенностями личности. А личность предстает как телесный человек (организм), обремененный и деформированный социальными (микро – социальными) проблемами. В зависимости от своих врожденных особенностей (наследственности) и приобретенных социальных качеств и проблем, человек предстает как некий *тип личности*, со своими *особенностями характера*. Как это соотносится с социальной медициной и психологией, будет раскрываться в соответствующих разделах книги. Сама социальная медицина и психология всегда подразумевает некую форму индивидуального (конкретного) человека, субъекта (субъект, в смысле, лицо пассивно страдающее и активно действующее). *Субъективность человека* всегда существует как модус различного темперамента, таланта, характера, физиономии и других семейных или индивидуальных качеств человека. То есть, «пропорций человека» (Альфред Дюрер, Екатерина Самойлова, Евгений Черносвитов). Следовательно, своеобразие каждой личности (индивидуума) есть весьма сложный объект. Например – генетическое наследие, в виде особенностей строения тела и характера. С одной стороны. Наличие качеств одаренности или преступности (девиантности, делинквентности), с другой стороны. И все эти качества человека, так или иначе, входят в психосоматическую проблему, и имеют социальные основания. Для обоснования этого положения, обратим внимание хотя бы на такую характеристику человека, как его темперамент. Известные со времен Гипократа *четыре типа темперамента* (холерический, флегматический, меланхолический и сангвинический) как бы нивелируются, когда человек предстает в своем социальном статусе и окружении. Уже воспитание и обучение, нужно подчеркнуть, не принимают во внимание особенности темперамента человека. Точно также, человек становится взрослым, а для его социальной деятельности темперамент оказывается тоже неостребованным качеством. И только в болезни, и, прежде всего, в социальной, темперамент раскрывается как одна из составляющих ее черт – преморбидной личности. Но – не более. Напротив, характер есть нечто, всегда отличающее людей друг от друга, в каком бы из статусов (социальных ролей) они бы ни выступали. Может показаться странным на первый взгляд, но и физиономия человека – более значимая его социальная черта, чем темперамент. Хотя, каждый почти понимает, что *физиономия есть маска*, которую человек «надевает», играя ту или иную социальную роль. Личность вообще есть *per-sona* (то, что «за маской», как говорили древние греки и римляне). Мы подошли, таким образом, к «нерву» социальной медицины и психологии. Прочитаем Гегеля, что весьма созвучно нашему пониманию предмета рассмотрения. А именно то, что Гегель говорил о характере человека. В «Философии Духа» читаем:

«Мы заметили уже, что различие темпераментов теряет свое значение в эпоху, когда манера поведения и самый способ деятельности индивидуумов закрепляется всеобщим образованием. Напротив, характер есть нечто всегда отличающее людей друг от друга. Только в характере индивидуум приобретает свою постоянную определенность. К характеру относится, прежде всего, та формальная сторона энергии, с которой человек, не давая сбить себя с раз принятого пути, преследует свои цели и интересы, сохраняя во всех своих действиях согласие с самими собой... К каждому человеку нужно, поэтому предъявлять требование, чтобы он обнаружил свой характер. Человек с характером импонирует другим, потому, что они знают, с чем они имеют дело в его лице. Но кроме формальной

стороны энергии для характера требуется и насыщенное известным материалом общее содержание воли... Еще более индивидуальные черты имеют так называемые идиосинкразии, встречающиеся как в физической, так и в духовной природе человека. Так, например, некоторые люди чуют находящиеся вблизи кошек.»

(Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия Духа, М., 1956, стр.84—85).

Гегель вплотную подходит к проблеме психосоматоза, говоря об идиосинкразиях. И это, логически, от понимания роли и значения темперамента и характера в социальной структуре личности. Если бы Гегель был врач, он наверняка дальше сказал бы о социальной медицине и психологии.

В «Ведении» мы не раскрываем содержание понятий (например, что такое социальная медицина и психология в узком смысле слова, (наряду с «психосоматозом» или «идиосинкразией») – для этого отведены специальные главы Руководства. Называя понятия (ключевые слова), тем самым мы обозначаем проблему, которая будет рассматриваться в связи с содержанием предмета книги. Пока мы говорим о социальной медицине и психологии, как социальных основах психосоматики. Или – о социологии психосоматики. Это значит, что «организм» человека рассматривается как социальное явление, несмотря на его генетический преморбид и социологический протоморбид. Поясним. Организм человека как физиологическое явление есть совокупность органов и систем (кожи, костно-мышечной системы, желудочно-кишечной, моче-половой, сердечно-сосудистой, дыхательной и т.д.) в определенных друг к другу пропорциях с «золотым сечением». Организм человека (психосоматическое понятие) как социальное явление есть, конечно, совокупность всех человеческих отношений, проявляющихся в жизнедеятельности человека. Это: 1. *Отношений к роду* (генетическая проблема), 2. *Отношений к виду* (социально-типологическая проблема), 3. *Отношение к семье, к сфере деятельности, к сфере «привычек» и увлечений* (микро-социальные проблемы) и т. д. Так, для иллюстрации сказанного, сошлемся вновь на Гегеля, который четко подмечал общее в индивидуальном. Социальное, в природном. Так, когда врач-клиницист говорит, например, о сердце человека, то имеет в виду мышечный орган, обеспечивающий кровообращение и имеющий определенное физиологическое строение. Когда поэт говорит о сердце, то создает некий образ «органа», отвечающего за эмоциональную жизнь человека. Никакой физиолог не смог бы понять Пушкина, что значат следующие его слова о сердце: «...пустое сердце бьется ровно...». Гегель дает такое определение сердцу человека: «*комплекс ощущений*». Это не поэтическое, а точное психосоматическое определение. То есть, опять же говоря словами великого немецкого философа, определение, в котором природное *снято* в социальном, индивидуальное в публичном.

Психосоматический организм человека, кроме выше названных характеристик, предполагает и такие качества, проявляющиеся в *аоп* (жизнь как есть) говоря словами древних египтян, или *curriculum vitae*⁶ говоря словами древних римлян, то есть, в жизненном пути, замыкающемся в цикл, как 1) *отношение человека к своему гению* (опять же определение Гегеля), 2) *отношение человека к своей судьбе*. Кстати, к месту будет узнать, что думал Гегель о судьбе. Поэтому, процитируем его. В «Учение о понятии» «Науки логики», он, в частности, пишет:

«В античной трагедии спасает и отстаивает гармонию нравственной субстанции против напора делающих себя самостоятельными и поэтому вступающих в коллизию частных сил вечная справедливость как абсолютная мощь судьбы, и она, в силу внутренней

⁶ Жизненный круг

разумности ее управления, доставляет нам удовлетворение зрелищем самой гибели индивидуумов»

(Гегель. «Наука логики». Том 2. М., 1939, стр. 572).

Когда мы будем рассматривать взаимоотношение генетического (родового) и личностного (социального), мы вспомним эти слова Гегеля, более ясное раскрывающие указанное взаимоотношение, чем, к примеру, восточное понятие *кармы*. Эта цитата пригодится нам и для иллюстрации понятия *катарзис*, которое мы будем раскрывать во втором разделе книги (в «Социальных основах психотерапии»). Здесь же еще раз обратимся к Гегелю (для иллюстрации взаимоотношений темперамента, физиономии, характера, и, даже *соотношений пропорций человека и мироздания* (Витрувий): *Habitus, Pathos et nosos, status, Fons vitae et cetera, et cetera*⁷). Это его «неожиданные» слова о личности. Он говорит:

«Личность представляет собой бесконечно более интенсивную твердость, неподатливость, чем объекты»

(Там же, стр.169).

Забегаая вперед, заметим, что «твердость» личности есть ее психосоматическое качество.

⁷ Натура, патология и нозология, состояние, жизнеспособность и т.д., и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.